PG
2013
A65
vol. 77
1904

\Sbornik./

СБОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

Akademiia nauk SSSR. otdelenie russkogo iazyka i slovesnosti.//

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

77

ТОМЪ СЕМЬДЕСЯТЪ СЕДЬМОЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1904.

KRAUS REPRINT LTD.
Nendeln, Liechtenstein
1966

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Декабрь 1904 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ.*

Printed in Germany

Lessing-Druckerei – Wiesbaden

СОДЕРЖАНІЕ.

СТРАН.

Н. В. Ястребовъ. Петра Хельчицкаго: «O trogiem lidu rzec— o duchowných a o swietských». Чешскій текстъ съ введеніемъ и русскимъ переводомъ..... № 1. XVI и 1—57

Пушкинъ въ литовскомъ переводѣ. Съ краткими примѣчаніями и предисловіемъ Э. А. Вольтера. (Переводъ Вайчайтиса)..... № 2. II и 1—48

А. Розенфельдъ. Бѣлорусскія народныя пѣсни. Записаны А. Розенфельдомъ..... № 3. 1—92

Е. Ѳ. Будде. Опытъ грамматики языка А. С. Пушкина. Часть I. Этимологія. Отдѣлъ I-й. Словоизмѣненіе. Выпускъ I. Склоненіе именъ существительныхъ. № 4. XXXII и 1—118

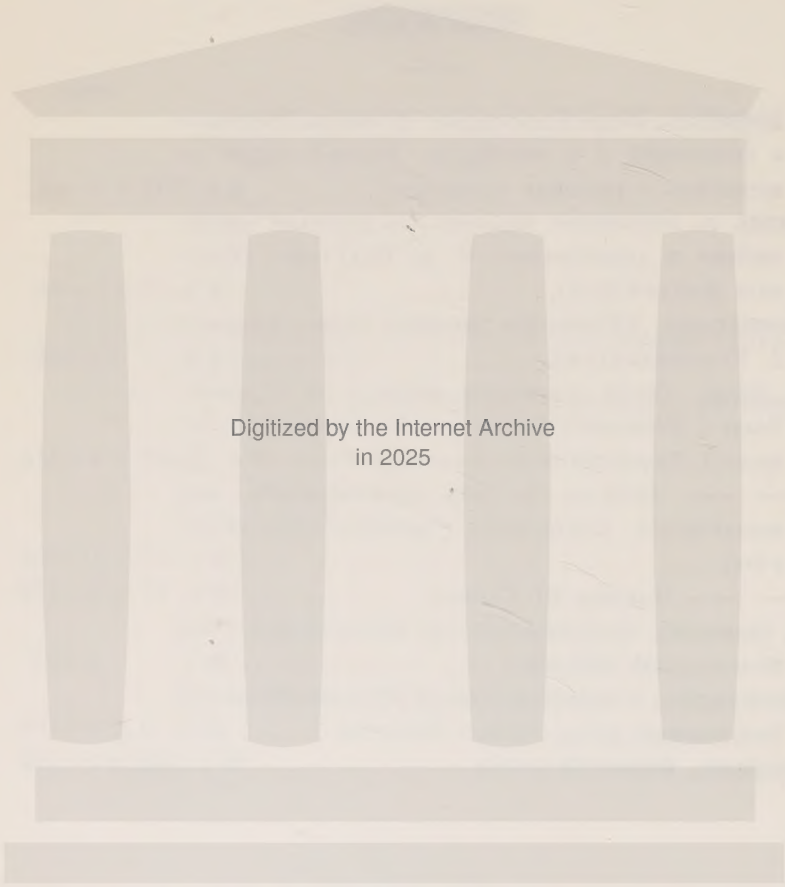
—— —— Выпускъ II. Имя прилагательное. Имя числительное. Мѣстоименіе. (Склоненіе этихъ частей рѣчи)..... № 5. VI и 1—123

—— —— Выпускъ III. Глаголъ..... № 6. IV и 1—173

В. Ѳ. Соловьевъ. Особенности говора Новгородскаго уѣзда Новгородской губерніи..... № 7. 1—60

Н. Виноградовъ. О народномъ говорѣ Шунгенской волости Костромского уѣзда. Часть I. Фонетика..... № 8. II и 1—100

И. Смирновъ. Кашинскій говоръ..... № 9. XXII и 1—192



Digitized by the Internet Archive
in 2025

https://archive.org/details/sbornik-otdeleniya-russkogo-yazyka-i-slovesnosti_1904_77_1

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXVII, № 1.

Н. В. Ястребовъ.

ПЕТРА ХЕЛЬЧИЦКАГО

O TROGIEM LIDU RZEC —

O DUCHOWNÝCH A O SWIETSKÝCH.

Чешскій текстъ
съ введеніемъ и русскимъ переводомъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1903.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Декабрь 1903 г. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

ВВЕДЕНІЕ.

Издаваемый нами трактатъ: «O trogiem lidu rzec — o duchownych a o swietskych» еще въ 1881 году былъ отмѣченъ проф. Я. Голлемъ[1]) въ составѣ рукописи Пражскаго Капитула sig. D. 82, на листахъ 77—106, и приписанъ Петру Хельчицкому, хотя и безъ всякихъ доводовъ въ пользу этого мнѣнія (проф. Голль напечаталъ и небольшое извлеченіе изъ трактата). † о. Ленцъ[2]) въ своей работѣ о Хельчицкомъ принялъ мысль Голля о принадлежности Хельчицкому нашего трактата, пользуясь имъ при изложеніи ученія Хельчицкаго. Трактатъ, по нашему убѣжденію, несомнѣнно принадлежитъ П. Хельчицкому, какъ это можно видѣть изъ сравненія его съ другими сочиненіями этого интереснаго писателя-гусита.

Прежде всего, стиль автора нашего трактата — характерный стиль Хельчицкаго: цѣлый рядъ оборотовъ, выраженій и образовъ трактата «O trogiem lidu» встрѣчается въ несомнѣнныхъ произведеніяхъ Хельчицкаго. Вотъ нѣкоторыя сопоставленія.

«O trogiem lidu», стр. 4: — «(власть) ne lituge czlowieka wodrzitie, jako lipu».	(паны) «odrut' chlapa, jako lipu», Siet' viery, 111;

1) J. Goll.: «P. Chelčický a spisy jeho», Č. Č. M., 1881, 25—27.

2) Ant. Lenz: «Soustava učení P. Chelčického na základě pramenů», Sbor. hist. kroužk., 1900, 138.

стр. 5: «(сильнѣйшіе) z chalup bý ge (слабыхъ) wywlaczeli».	—	(люди) «pro moc světskou nevláčie sebe z chalup», Comenium, II, 52.
„ 9: toto jest welmi malo skrze mocz, kdýz opilce prziprawii do klady»...	—	«jediné rychtáři a kládami k některaké zevnitřní spravedlnosti bude připuzen» (человѣкъ), Com; II, 52 или: «necht jeho rychtář připraví kládu, at'přivoli Ježíšovi, S. V, 100.
„ 11: (священникъ) pustil czesarzie dieru (въ вѣру)».	—	«lotrovstvo děrami vešlé (въ вѣру)», S. V., 184.
„ 19: (нѣчто) wýdogiti nasýlým z Pisma».	—	«Pisma dogiti neuprzíemníe», Rep. proti Rokyc., L. F., 1898, 457.
„ 24: (паны и священники) ýako koni obroczni».	—	(они же), — «jako koni obročni, S. V. 259 и O rozezn. duchov, (D. 82, f. 223; неиздано).
„ 27: (духовные), jako na rziessietie prosati su skrze Pisma».	—	«jeliž jím (человѣкомъ) prve na řešeto vrhú a přesejí jeho sem i tam», Com., II, 95.
„ 29: (паны и духовенство поработили простой народъ) ýako howada, gichzto przietrhnuti ne wazii».	—	«drucze ge (простой народъ) yako howada bez litosti», Postilla, II, 204, b [1]); ....«jako hovada k zabití» S. V, 121.
„ 29—30: mnichuow mnohotwarnie perziestých».	—	«mnichové mnohotvárného kroje a peřestiny», S. V., 39.
„ 30: pani aby na robotných lezielie iako trupi mezý	—	(священники) yako trupi wczelam, nicz nenosycze, ale ho-

1) Цитаты — по изданію XVI вѣка (экземпляръ Праж. унив. библ.); новаго изданія — др. Сметанки, къ сожалѣнію, не имѣется въ библіотекахъ С.-Петербурга.

wcelami neuziteczni, geduce a pigicze gich usilee»...

towe gim žeruce», Postil., I, 369.

Не только стиль, но и содержаніе трактата: «O trogiem lidu» подтверждаетъ авторство Хельчицкаго: почти всѣ основныя мысли трактата, ихъ группировка, развитіе, даже словесное выраженіе ихъ въ нашемъ трактатѣ встрѣчаются въ другихъ, безспорныхъ произведеніяхъ Хельчицкаго[1]).

Разсказъ о происхожденіи царской власти у евреевъ въ подтвержденіе грѣховнаго вообще происхожденія свѣтской власти (O tr. l., 2: «ale Izrahel... ziadage krale nad sebu») повторяется — съ бо́льшими подробностями — въ «Siet' viery», 77 («Protoz jakož ně́kdy Žide»... и т. д.) и въ «Replika proti Rokycanovi» (Listy filol., 1898, 402: «Ale pro ty wssecky wiecy neustawil gim krale» и т. д.). Мысль о согласіи свѣтской власти съ духомъ Ветхаго Завѣта (O t. l., 2—3: «Jesce ma wiedomo bỳti... skrze mocz mielo dokonano bỳti») проведена въ «S. V.», 105 («To jest zakon dobrý... mohl jest král ku polepšení požievati toho zákona») и — почти въ одинаковыхъ выраженіяхъ — въ «Rep. proti Rokyc», 402 («Zakon stary miel gest takowa przíkazanie»...). Необходимость свѣтской принудительной власти для людей, не знающихъ ига Закона Христова (O tr. l., 4—5: «Druhy rzad... aby se nemohla (земля) nawratiti z miesta sweho») доказывается въ «S. V., 75 («Než toliko z přiečiny muož... k časnỳm věcem dobrým užitečna jest») и — особенно похоже — въ «Rep. proti Rokyc., 404 («A ze pro sprawedlnost, pro pokoy...). Исключительно эгоистическіе мотивы свѣтской власти (O t. l., 5: «To wsse mocz czini... o pokoỳ stogi) указываются въ «S. V., 94 («Nebo to již musí král»...), 125 («Ale páni pohané takwé sprawedlnosti...) и 135 («Kralové zeměští, chtiece kralovati»...); необходимость же единства власти (O t. l., 6: «A to gesstie dim... a nic porzadného neostane») — въ «S. V.,» 40 («A poně́vadž panování zemské»...) Характери-

1) Ради сбереженія мѣста я привожу только начальныя и конечныя слова сравниваемыхъ мѣстъ.

стика евангельскаго строя (O t. l., 6—7: «Ale giz o tom rzadu, ktery gest Krystus uwedl»... особенно стр. 7: «tento rzad rodi se z serdcze dobre wuole») — дана въ «S. V., 74 (skutkóm viery, jenž... nemohú dělání býti... ale tolikoz z dobre a z svobodné vuole»). Разсказъ о соглашеніи папы Сильвестра съ имп. Константиномъ (Донація Константина), какъ источникѣ порчи церкви (O t. l., 10—11: («Gesstie wice dim... namiestek Lucipera pyssneho»....) встрѣчаемъ мы въ «S. V., 23, 33, 47 и въ «Rep. proti Rokyc., 403 (A tak trwalo gest... az do Konstantyna»....), 455—6 (a.... az gest upokogil.... Sylwester...; ср. и 456: «Luciper takowe pýchy neukazal gest). Сарказмы по поводу союза церкви съ богатыми грѣшниками (O t. l., 11: «Lichewnicy a kupcy...) въ очень сходной формѣ читаются въ «Postilla», II, 207 («Protož se klamagi bohatii...). Объясненіе словъ ап. Павла въ посл. къ Римл. XIII, 1—2 (O t. l., 12—14), въ связи съ объясненіемъ отношеній первыхъ христіанъ къ языческой римской имперіи, почти въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ, дано Хельчицкимъ въ «S.V.», 120—121 («Protož rozdiel veliky jest mezi tiem: učiti tomu věrné křest'any» — и «O t. l., 13: «Protož... daleký gest rozdil o tom mocz ucziti.... a mezý tim — swate lidi tomu ucziti...), 163 («... swoboda .....aby jimi nehýbala od poslušenství» и т. д. — и «O t. l., 13: «A zie ti lide wierni» и т. д.), 57 («Nebo poněvadž ti křest'ane byli jsu v jeho panství a drželi jeho zbožie».... — и «O t. l.,» 13: «A kdýz wierni lide su we spolce.... a na zbozii, panstwie tiech mocy pohanských»....), 197 («Jedno die: pro hněv.... и т. д. — и «O t. l.», 14: «Protož die ap. tiem wiernym lidem: netoliko pro hněv»....), 135 («A na to muož rozum býti» и т. д. — и «O t. l.», 14: Ale knizata».... и т. д.), 20 («A ten lid věřície» и т. д. — и «O t. l.», 14—15: «A zie zwlasstie weli gim apostol»....), равно какъ и въ «Repl. proti Rokyc», 453—4 («Tu musy napřed rozumíeno bytí, komu gest psana Episstola» и т. д. — и «O t. l., 12—13: «Ale wssak potrziebno srozumieti, kterak a komu gi pissie» и т. д.). Ненужность свѣтской власти для

вѣрующихъ (O tr. l., 15: «Ale kdyżbý wierni»....) разъяснена одинаково въ «S.V.», 162 (Ale by ti lidé byli v zemi slibené»....). Изложеніе ученія Виклефа о трехъ частяхъ церкви[1]) — свѣтской власти (и господахъ), духовенствѣ и простомъ народѣ (O t. l., 15: «Tu na poczatku dieli troý lid....) имѣется въ «S. V.», 41—42

1) Хельчицкій ссылается на переведенный мистромъ Якубомъ трактатъ Виклефа: «O nadani kniezskem». Голль («Quell. u. Unters.», 1, 36, прим. 2) думаетъ, что здѣсь разумѣется трактатъ Виклефа «De Christo et suo adversario Antichristo» (изд. Буддензига, 1880). Въ этомъ трактатѣ, въ гл. 1, дѣйствительно, имѣется слѣдующее мѣсто: «Ecclesia autem militantium.... dicitur communiter tripartita, scilicet ecclesia clericorum, qui debent esse propinquissimi ecclesiae triumphanti et juvare residuum ecclesiae militantis. Secunda pars militantis ecclesiae dicitur esse militum ita, quod sicut prima pars istius ecclesiae dicitur instrumentum oratorum, ita secunda pars ecclesiae dicitur corporalium defensorum. Tertia vero pars ecclesiae dicitur vulgarium vel laboratorum». Но не говоря уже о несоотвѣтствіи заглавія чешскаго перевода и заглавію и содержанію этого латинскаго трактата (полемика противъ папства), изложеніе ученія о тройномъ составѣ церкви въ «De Christo» дается иное, чѣмъ въ передачѣ Хельчицкаго (O. t. l., 15). Заглавіе перевода Якуба наиболѣе подходитъ къ заглавію трактата Виклефа: «Supplementum trialogi sive *De dotatione ecclesiae*» (изд. Лехлера, 1869). Въ этомъ трактатѣ имѣется ученіе о дѣленіи церкви на три части, но не «въ началѣ» его и не въ тѣхъ выраженіяхъ, что̀ передаетъ Хельчицкій.

Всего больше подходятъ цитаты Хельчицкаго изъ переведеннаго Якубомъ «O nadani kniezskem» къ выраженіямъ Виклефа въ его: «Dialogus sive speculum ecclesiae militantis» (изд. Поллардомъ въ издаваемой «Wyklif Society» коллекціи: «Wyklif's «Latin Works», 1886), въ самомъ началѣ трактата (ср. «tu na poczatku» Хельчицкаго).

Хельчицкій:

«mocz swietsku trzieti stranku cyrkwe swate nazywa a namiestka bozstwi, kteraz mocz ma zakona boziho hageti dwu ginu stranku, kniezskeho a obeczneho lidu», O t. l., 15.

«ale kniezy wyklada, zie su namiestkowe czlowiecenstwi Krýstowa a zie magi Krýsta nasledovati w chudobie, w pracy a w trpieliwosti a uczіti dwie gine strance»... ibid.

Виклефъ:

«Secunda pars meae militantis ecclesiae forent domini temporales, qui debent esse vicarii deitatis.... debent hii domini virtuose defendere legem dei.... Media autem pars, que est domini temporales, debet quadam austeritate modesta juvare partes alterutras extremales».... Dial., 2—3.

«.... prima foret clerus meus, qui vocantur sacerdotes.... Sacerdotes autem, qui secundum humilitatem et pauperiem debet procedere, est vicarius humanitatis domini Ihu Christi.... Clerus autem debet.... tam vita, quam verbis docere eos»...., ibid.

(«Protož i to shodení i rozsúzení těla Kristova»....) и 87 («A dělé ty strany»....), равно и — хотя въ видѣ намека — въ «Repl. proti Rok.», 455 («Okrasslugí gi písmy iako namíestka bozstwie»....). Противорѣчіе задачъ и способовъ дѣйствія у свѣтской власти и у духовенства (O t. l., 17—18: «Opiet, když kniez» и т. д.) почти въ тѣхъ же выраженіяхъ отмѣчено въ S. V., 184—185 (A když by sluha kostelní».... и т. д.). Указаніе на чисто-языческій характеръ различенія въ церкви трехъ вышеназванныхъ частей (O t. l., 21: «Ale rozdielene na tri lidu krziestanskeho»....) встрѣчается въ неизданномъ[1]) еще трактатѣ Хельчицкаго: «O cyrkwi swate», fol. 314 «Nebo takowi stawowe mohu byti mezy pohany».....), а замѣчанія объ извѣстномъ превосходствѣ язычниковъ надъ христіанами въ этомъ отношеніи (O t. l., 22: «Protož pokoý a sprawedlnost zemska lepe stogi skrze kniziata pohanska».....) имѣются и въ «S. V.», 40 («Protož zjevno jest, že mezi pohany lépe stoje královstvie»....). Опредѣленіе идеальныхъ отношеній членовъ Христовой церкви, на основаніи 1 Кор. XII, 21—26 (O t. l., 23: «A gesstie wice mluwi S. Pawel»... и т. д.) дается и въ трактатѣ «O cyrkwi swate, f. 317, b. («Protož on rownosti uczi zachowati»....) и въ cod. D. 82, f. 71 («Mame znamenati, kteraky lid gest ustawen s poczatku na uczieni Krýstowie»....). Разительный контрастъ идеала церкви и фактическихъ отношеній высшихъ членовъ общества къ низшимъ (O t. l., 24: «tehdý ti udowe hrbowati.....),

---

«Ale o lidu obecznem, jakozto o trzieti stranie toho tiela Krýstova ... který lid gest w te stranie robotneho, a zie woracý, rziemeslnicý rozliczni, kupcý a kramarzi a rozliczni nagemnicý – ti magi dielati a tiezieti a na to tielo chowatie tielestnu potrziebu panstwo a kniezstwo», O t. l, 28—29.

«Tertia pars militantis ecclesiae sunt vulgares, qui in operarios, mercantes et iconomos multipliciter divisi. Ista autem tertia pars et infima, ut fundamentum, sustinet duas partes alias in corporalibus necessariis vite», ibid.

О раздѣленіи церкви на три части по ученію Виклефа см. Fürstenau: J. v. Wiclifs Lehren von der Einteilung der Kirche», 1900, стр. 14—16 и 24 и слѣд.

1) о немъ см. ниже.

пановъ къ крестьянамъ (O t. l., 25: «Neb tim hlawatým lidem sprostni a potupeni lide»...) очень похоже нарисованъ въ «S. V.», 41—42 («Dvěma stranoma chutno jest»....), 204 («Nyniet' jest sladko právo králowo....), въ Postilla, II, 194 b («Aniž odpusstieno bude panom a wladarzom»....) и въ «O cyrk. sw.», 317b—318 («tehdy nemohliby welikich urokuow gedny na druhe položiti»....). Нестяжательность и трудолюбіе апостольской церкви по I Солун. III, 7—12, (O t. l., 30—31: «Protož acz od hodných kazatelow neodgima wziti potrzebných wiecy»....) выставляется, какъ идеалъ для современности, въ «S.V.», 29 (Též mluwie o zahalecích»...) и — почти въ одинаковыхъ выраженіяхъ — въ «O cyr. sw., 316—317 (Mluwi o tom s. Pawel, poczinage od sebe.....).

Не столь несомнѣнно разрѣшается другой вопросъ, возникающій при изученіи нашего трактата: Когда и при какихъ обстоятельствахъ онъ написанъ?

Самъ трактатъ «O trogiem lidu» даетъ довольно скудныя свѣдѣнія о своемъ происхожденіи. Онъ — часть корреспонденціи, завязавшейся между авторомъ и неизвѣстнымъ. Этотъ неизвѣстный имѣлъ въ рукахъ какой-то трактатъ Хельчицкаго, гдѣ послѣдній высказывалъ свои сомнѣнія относительно правильности принятаго гуситами ученія Виклефа о раздѣленіи церкви на три части[1]); онъ, видимо, отправилъ Хель-

1) Таборитьі, напримѣръ, принимали ученіе Виклефа о 3 частяхъ церкви и формулировали его въ словахъ своего англійскаго учителя. Въ торжественномъ манифестѣ таборитовъ, обращенномъ къ цѣлой католической Европѣ (ноябрь 1431 года), читается, между прочимъ, такое мѣсто: «Ecclesia enim militans Christi posita est solum in tribus partibus: prima pars sunt presbyteri, qui imitari debent Deum, sicut nuntii, in moribus magis propinque, vivere in humilitate de elemosyna sicut Christus; secunda pars militantis ecclesiae sunt temporales domini, qui debent esse in loco deitatis et presbyter, qui vivit in humilitate et paupertate, est in loco humanitatis Jesu Christi, et domini debent defendere testamentum Dei secundum potestatem rectam ratione, propterea enim servitium ipsi tenent a Christo, tamquam a supremo domino, quidquid habent; tertia pars militantis ecclesiae est communis populus, qui est divisus in plura manualia artificia. Haec est infima pars et fundamentum, et sustentat duas alias partes in necessitatibus corporalibus. Et amor, qui est tertia persona in deitate, debet con-

чицкому посланіе съ просьбой еще нѣчто написать ему о томъ же предметѣ, при томъ въ краткомъ видѣ (стр. 1). Корреспондентъ Хельчицкаго защищалъ правильность критикуемаго Хельчицкимъ ученія о церкви (стр. 3: «Neb poniewadz drziss, zie ten troy lid, prwe gmenowany, gest tielo Krystowo»....). Въ отвѣтѣ Хельчицкаго приводятся и возраженія — возможныя и дѣйствительныя — неизвѣстнаго корреспондента противъ критики: «Можетъ быть, ты скажешь: «Хорошо было-бы, если бы всѣ были таковы (истинные христіане; но когда этого нѣтъ, необходима свѣтская власть, чтобы при ея помощи принудить злыхъ къ справедливости» стр. 8); «Можетъ быть, ты не снесешь меня и скажешь противъ меня: «Однако св. Павелъ, который зналъ вѣру лучше тебя, заповѣдуетъ христіанамъ подчиняться властямъ» и т. д. (стр. 12);.... «Ты говоришь: «Свѣтская власть имѣетъ свое мѣсто въ христіанствѣ» ит.д. (стр. 19); «но, можетъ быть, ты скажешь: «Это (жестокость пановъ къ крестьянамъ) происхдитъ оттого, что нѣтъ у нихъ разумѣнія; если-бы они были наставлены, то могли-бы смилостивиться надъ другими (стр. 24). Корреспондентъ Хельчицкаго былъ священникъ («a vas kniezii», стр. 29), при томъ таборитъ, ибо Хельчицкій, вспоминая свои споры со священниками о свѣтской власти, говоритъ о мѣстѣ споровъ: «у васъ, въ Пискѣ» (стр. 16) — а Писекъ былъ во власти таборитовъ. Но трудно увѣренно сказать, кто

nectere istas tres partes, ut se mutuo juvent et utantur: clerus deberet religiosius vivere et purius in moribus, quam aliae duae, et eas docere verbis et operibus viam salutis; media pars, quae est domini temporales, debent cum una moderata honorificentia juvare alias duas partes secundum ordinationem Dei in his rebus, quae praestant subsidium in comprehensionem beatitudinis; tertia pars voluntarie debet secundum testamentum Dei servare aliis duabus partibus. Et hae tres partes debent esse unum corpus ecclesiae, ordinate in caritate currentis ad comprehendam beatitudinem paternae patriae», «Monumenta conciliorum s. XV», 1857, I, 157. — Сравненіе приведеннаго текста съ 1-й гл. «Dialogus» Виклефа (отъ словъ: «Dividebam autem meam militantem ecclesiam»..... до конца главы) обнаруживаетъ, что составитель манифеста не выписалъ буквально латинскій текстъ Виклефа, а сдѣлалъ, повидимому, обратный переводъ на латинскій языкъ чешскаго перевода (Якуба) «Dialogus» Виклефа.

именно изъ видныхъ таборитскихъ священниковъ вступилъ въ полемику съ Хельчицкимъ. Мы рѣшаемся предположительно видѣть въ анонимномъ корреспондентѣ Хельчицкаго священника Маркольда († 1434)[1]), на нижеслѣдующихъ основаніяхъ. Хельчицкій говоритъ о нашемъ анонимѣ: «Я несомнѣнно знаю, что ты и безъ моего писанія можешь довольно разумѣть въ томъ, что касается священниковъ» (стр. 1); «Ты самъ давно свидѣтельствуешь о священникахъ, что дѣла ихъ неподобны;.... какъ на рѣшетѣ просѣяны они Писаніями, докторами и вами» (стр. 27); «Но все, что я повѣдалъ о священникахъ (а это не что иное, какъ разсужденіе «o kniezých dobrzich ý o zlých».... стр. 28), ты самъ это знаешь» (стр. 28). Эта характеристика корреспондента наиболѣе подходитъ именно къ священнику Маркольду, противъ котораго магистръ Янъ Пшибрамъ на диспутѣ пражскихъ магистровъ съ таборитами въ концѣ 1424 года въ Carolinum (Пражское «Старое мѣсто») возбудилъ обвиненіе въ утвержденіи, «quod mali sacerdotes non conficiant». Николай Бискупецъ въ «Chronicon Taboritarum»[2]) сохранилъ намъ отвѣтъ Маркольда по вопросу: «Utrum mali sacerdotes conficiunt», гдѣ данъ такой отзывъ объ этихъ «mali sacerdotes» («kniezi zli» Хельчицкаго), который объясняетъ слова Хельчицкаго о «просѣяніи» злыхъ священниковъ.... Сдѣлавъ это предположеніе о личности корреспондента, мы позволимъ себѣ и другое предположеніе: едва-ли начальнымъ моментомъ полемики было посланіе Хельчицкаго Маркольду.

Маркольдъ, по нашему мнѣнію, отвѣтилъ на одинъ трактатъ Хельчицкаго, какъ-то попавшій въ его руки; и этотъ трактатъ — думаемъ мы — есть не что иное, какъ упомянутое нами выше небольшое сочиненіе «O cyrkwi swate», доселѣ неизданное, хотя и отмѣченное гг. Анненковымъ и Патерой[3]). Это ма-

1) Убитъ въ битвѣ у Липанъ, см. Tomek.: «Dějepis m. Prahy» (II vyd.) IV, 646.

2) Höfler: «Geschichtschreiber d. hus. Beweg.», II., 590—593.

3) «O nově nalezeném rukopise spisů P. Chelčického», Č. Č. M., 1882, 282—283.

ленькое сочиненіе (Cod. 32 Митрополичьей библіотеки въ Прагѣ, fol. 312—319)[1]), совпаденія котораго съ трактатомъ «O trogiem lidu» были уже указаны нами выше, является краткимъ опроверженіемъ ученія о составѣ церкви изъ господъ, священниковъ и простонародья, такъ что трактатъ «O trogiem lidu» оказывается, какъ разъ, развитіемъ его, именно въ части, посвященной свѣтской власти (и господамъ). «O cyrkwi swate» отличается рѣзкостью мысли, еще не знающей уступокъ, въ родѣ, напримѣръ, той, что свѣтская власть неизбѣжна въ обществѣ злыхъ людей (какъ это уже высказано въ «O tr. lidu»), или той даже, что свѣтская власть полезна для практики терпѣнія и мученичества вѣрующихъ, необходима, какъ орудіе гнѣва Божія (какъ это позднѣе указано Хельчицкимъ въ «Siet' Viery»); нѣтъ здѣсь и мысли, высказанной въ «O tr. lidu, сильнѣе же — въ «S. V.», что зло свѣтской власти главнымъ образомъ не въ матеріальномъ властвованіи надъ народомъ, а въ гнетѣ надъ совѣстью. Напротивъ, въ «O cyrkwi swate» Хельчицкій рѣшительно заявляетъ (fol. 318, b): «*Aniz tiechto wieczi mluwil sem, gedine pro to, mage za naywietczi sskodu to, ze wierni lide poddani su tiem mocem a brzime gich nesu; nicz to nenie*.... Ale toto gest horssy, že gest to pohanstwie u wiru przigato a spogeno s ni a giž gest zkazilo wiru a samo giz stogi iako prospiech wiry — *to mnie gest protiwno*». Кажется, поэтому, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ однимъ изъ раннихъ произведеній Хельчицкаго. Называя критикуемое ученіе (и строй) ересью (kacyrzstwie), Хельчицкій высказываетъ предположеніе: «na mnie sie swezu ta kacyrzstwie, gessto weliky prospiech cerkwy swate kazim» (fol. 319). Но эти обвиненія пришлось ему выслушивать въ самые первые годы гуситскихъ войнъ (1419—1434 г.)[2]).

1) Благодаря любезности ак. А. Патеры и архіепископскаго церемоніарія о. Грубика, мнѣ удалось послѣ долгихъ поисковъ разыскать cod. 32 и изучить его при самой благопріятной для того обстановкѣ.

2) Хельчицкій при самомъ же началѣ гуситскихъ войнъ, одобряемыхъ и вдохновляемыхъ священниками и магистрами, рѣшительно выступилъ противъ ученія о необходимости защищать оружіемъ Законъ Божій. Кромѣ

Если мы отнесемъ появленіе трактата «O cyrkwi swate» къ самымъ первымъ годамъ гуситскихъ войнъ, то къ какому позднѣйшему времени нужно относить написаніе трактата «O trogiem lidu»? Во всякомъ случаѣ, трактатъ о «Trogiem lidu» написанъ до окончанія этихъ войнъ, т. е. до 1434 года, ибо Хельчицкій говоритъ (стр. 33): «излишнее множество журщихъ людей въ Прагѣ, ибо *ведутъ* войну за правду Божью; точно также и въ другихъ городахъ много несправедливости, ибо всюду *ведутъ* войну». Картина военнаго положенія Праги (стр. 32—33) представлена, какъ современность; въ такомъ же видѣ представлены и грабежи, совершаемые военнымъ сбродомъ въ мирныхъ деревняхъ (стр. 29). Такъ какъ военныя дѣйствія, судя по трактату, сосредоточиваются около Праги, касаются и другихъ городовъ, но, видимо, еще не

упоминаемаго самимъ Хельчицкимъ въ настоящемъ трактатѣ спора его съ таборитскими священниками во Пискѣ «въ первый годъ войны», это видно и изъ другихъ свидѣтельствъ Хельчицкаго. Въ «Replika proti Rokycanovi» (L. F., 1898, 390) Хельчицкій вспоминаетъ: «Когда твой мистръ Якубъ въ своемъ покоѣ въ Бетлемѣ объявлялъ меня изъ-за свѣтской власти (силы) еретикомъ, я сказалъ ему: «Если эта власть по твоимъ словамъ истинно основывается на вѣрѣ Христовой, то имѣетъ ли она въ Писаніи наставленіе къ своимъ дѣламъ, къ боямъ и другимъ жестокостямъ?» Онъ отвѣтилъ: «Нѣтъ; но древніе святые такъ говорятъ». А послѣ ухода короля (Сигизмунда) отъ Праги, когда съ обѣихъ сторонъ было перебито много народа, Якубъ оправдывалъ этихъ убійцъ, говоря: «Я не могу обвинять ихъ въ этихъ убійствахъ, ибо такимъ образомъ было бы опозорено рыцарское сословіе»... Въ апонимномъ посланіи (L. F., 1898, 466—467) Хельчицкій говоритъ о мистрахъ: «Когда былъ разговоръ съ ними о томъ, какъ они относятся къ убійцамъ въ бояхъ, то они сказали, что не могутъ обвинять ихъ за это. А о грабежахъ, когда забираютъ на войнѣ, мистры говорятъ, что такимъ образомъ ослабляются враги и вынуждаются къ болѣе скорой сдачѣ». Черезъ 20 лѣтъ послѣ этихъ споровъ, въ началѣ 40 годовъ XV вѣка, Хельчицкій, разбирая ученіе мистровъ о томъ, что всѣ христіане должны признавать обоснованіе свѣтской власти въ христіанскомъ обществѣ на словахъ ап. Павла о повиновеніи властямъ предержащимъ, припоминаетъ: «такъ сказалъ мнѣ одинъ мистръ Пражскаго университета (разумѣется Якубъ), будто я обязанъ содержать это ученіе; если же не буду ему вѣрить, то будто я окажусь еретикомъ» («Sít' víry», 120). — Характеристика общественныхъ ученій Хельчицкаго — въ ихъ происхожденіи, развитіи и отношеніяхъ къ общественной мысли гуситства вообще — будетъ дана въ другомъ мѣстѣ.

перенесены своей тяжестью за предѣлы Чехіи, то мы имѣемъ здѣсь дѣло съ первымъ періодомъ гуситскихъ войнъ, когда гуситамъ приходилось у себя дома защищаться отъ Сигизмунда и своихъ чешскихъ католиковъ, съ временемъ не позднѣе приблизительно 1425—1427 годовъ. То обстоятельство, что гуситы представлены какъ бы защищающимися въ стѣнахъ Праги, при чемъ нѣтъ «дѣдинъ и деревень» на разстояніи 3 миль отъ Праги, какъ будто указываетъ на 1420 годъ, на военныя дѣйствія Сигизмунда у Праги, когда, по изслѣдованію Томка[1]), «всѣ ближайшіе города въ 3 или 4 миляхъ отъ Праги были въ рукахъ короля и полагали поэтому пражанамъ узкія границы для свободнаго сообщенія». Но этому предположенію противорѣчатъ несомнѣнныя указанія Хельчицкаго: «начало войны», когда появились первыя сочиненія таборитовъ и пражанъ о свѣтской власти (стр. 1), «первый годъ войны», когда Хельчицкій спорилъ въ Пискѣ съ таборитами о грѣховности защиты Закона Божія мечемъ (стр. 16) — все это представляется у Хельчицкаго, какъ нѣчто минувшее: что̀ доказывали тогда противники Хельчицкаго о свѣтской власти, то они, по словамъ Хельчицкаго, *«еще и теперь доказываютъ»* (стр. 1). Вспоминая о начатой таборитами и пражанами войнѣ въ защиту Закона Божія — на основѣ ученія относительно обязанности свѣтской власти оборонять мечемъ церковь, — Хельчицкій рекомендуетъ (иронически) своимъ противникамъ и теперь не смущаться передъ послѣдствіями «(ani se ma toho lekati», — стр. 16). Это — намекъ на замѣчавшуюся уже среди гуситовъ реакцію противъ войны и всѣхъ ея ужасовъ. Реакція же эта очевидна изъ постановленій таборитскихъ съѣздовъ 1422 года — въ Пискѣ, 1424 — въ Таборѣ и Клатовахъ и изъ тезисовъ диспута таборитовъ и пражанъ въ Carolinum («Старое мѣсто» пражское) въ 1424 году[2]). Вѣроятно, трактатъ

1) Op. cit., IV., 113.

2) Höfler, op. cit., 482—487 и 716—717; см. о томъ Goll: «Synody Taborské r. 1422 a 1424», въ Č. Č. H., 1899, 151.

Хельчицкаго «O trogiem lidu» появился послѣ наиболѣе яркаго выраженія этой реакціи въ концѣ 1424 года, т. е. написанъ около 1425 года. Въ это именно время воспоминанія Хельчицкаго о блокированной императоромъ Сигизмундомъ и его союзниками Прагѣ 1420—1421 не утратили еще своей свѣжести и, являясь какъ будто образомъ современности, не представлялись анахронизмомъ.

* *
*

При изданіи чешскаго текста трактата: «O trogiem lidu» были приняты во вниманіе интересы какъ историковъ литературы, такъ и изслѣдователей исторіи чешскаго языка (и письма). Не вполнѣ соглашаясь съ пріемами такъ называемаго «дипломатическаго» изданія литературныхъ текстовъ, какъ оно ведется представителями чешской филологической школы проф. Гебауэра (см., напримѣръ, изданіе др. Чернымъ Парижской рукописи Хельчицкаго въ «Listy filol.», 1898), я тѣмъ не менѣе даю воспроизведеніе рукописи, за нижеслѣдующими исключеніями: разрѣшены рукописныя сокращенія; исправлены явныя ошибки писца рукописи, при чемъ ошибки заключены въ полукруглыя скобки — ( ), исправленія — въ угловатыя — [ ], а мѣста непонятныя отмѣчены знакомъ ?; дана интерпункція, которая, можетъ быть, при извѣстныхъ особенностяхъ строя рѣчи Хельчицкаго, вызоветъ нѣкоторыя возраженія; на поляхъ страницъ приведена точная цитація библейскихъ текстовъ.

Считаю своимъ долгомъ выразить благодарность др. Сметанкѣ за нѣкоторыя практическія указанія при изданіи текста.

Н. Ястребовъ.

ПЕТРА ХЕЛЬЧИЦКАГО

O trogiem lidu rzec- o duchownych a o swietskych.

Giz pochybeni, kterez mam a k kteremu rozumu o rozdieleni trogiho lidu, genz se poczita od niekterych u wirzie Krystowie, opiet zasse wzkazowanie necham. Ale, yakoz ziadass toho, abych o tom nieco napsal, tot uczinim. Ale totot' nayprwe dim, zie ya neumim k tomu przistupiti w kratke rzieci, yakoz mi pisssess. A kdyż by ty skrze kratka slowa mohl tiezssim wiecem srozumieti nez memu pismu, ale we mnie gest tiezke a mnohe zaneprazniени o tiech wiecech tak, yakoz ia gim rozumim. O nichz acz mnie pokusyti se kratcze psati, iako pieti kameny welike miesto ustawiti, kterziz nestacii gedine zaklad gimi założiti. Take wim nepochybnie, coz se dotycze kniezstwa a obeczneho lidu u wirzie Krystowie, zie o tom muoziess dosti rozumu miti bez meho psani; protoz o tom sam od sebe neuczinim mnoho psati. Ale o stawu moczy swietske twuoy rozum s duowody pisem wazil sem a pisma wssech kniezii taborskych y mistruow prazskych od poczatka boge s pilnosti sem shledal y rozmysslel, kterak a co su o te mocy dowo (77, b) dili y gesstie dowodii. Protoz podle tak mnoheho zaneprazdnienie tiech pisem a tiech rozumuow o te mocy nicz nemienim tobie psati, neb ktery każdy z nich ma rozum w tiech pismich o te mocy, kde gest gim mira a konec?

Ale niekterych wiecy toliko mezy mnohymi o te mocy dotknu. A take naỳprwe to ma rozumino bỳti, ktere wiecy ma mocz przi sobie, a zie bazen od ni rodii se, neb skrze moc ukrutenstwi ukazuge, hruozỳ, lage, berze, nasylym wiezỳ, tepe ỳ zabigi. A ta mocz swietska od poczatka ustawena gest mezỳ wssemi narodỳ samỳm Bohem pro geho rzad, kterehoz zemie potrziebuge, a kterỳz rzad chce miti pan Buoh we wssiech. A dim, zie mezỳ tiemi narodỳ ustawuge mocz pro rzad swrchni zemskỳ, kterỳchzto naroduow neustawil gest pan Buoh pod zakon swuoỳ, ỳakoz psano gest: «We wsselikem narodu pan ustawil knizie neb wladarzie, ale Izrahel — diel bozii zgewńy, gemuozto neustawil gest pana ani krale na ẓemi, protozie sam chtiel ḳralowati nad nimi», ỳakoz z Pisma zgewno gest, zie od te chwile, ỳakoz gsu przissli do (78, a) zemie slibene, az do Saula zadnỳ gim nebỳl ustawen kral Bohem. Ale kdỳz sami od sebe, pohrzewssie Bohem, chtieli su krali, tehdỳ rziekl Buoh k Samuelowi proroku: «Posluchay tohoto lidu hlasu; neb netoliko tebu pohr-

1 Král. VIII, 5—8. zeli su, ziadagice krale, ale y mie su zawrhli, abỳch nad nimi nekralowal podle wssiech skutkuow gich, ktere su czinili od toho dne, kterehoz sem ge wỳwedl z Egiptu». A kdỳz tomu lidu mluwil mnohe wiecỳ prorok Samuel, wazie gim to, zie su sobie zle na tom uczinili, proti Bohu ziadagice krale miti nad sebu, tehdỳ lid, ubawse geho rzeci, y rziekl gest: «Dnes nade wssieczky hrzichỳ

1 Král, XII, 18—19. swe przicinili sme sobie tento hrzich, ziadagice krale nad sebu». Protoz z Pisma ted mame, zie nad narodỳ tiemi, gessto bez boziho gha su, ustawil gest mocz hroznu s meczem, abỳ w gich hroznem meczi pasl neposlussne a nemudre lidi; ale Jakoba, gehoz zwolil sobie za lid zwlasstnii, w pokogi a we wssiem dobrem zprawowal gest, dokud gim sam nepohrzel, ziadage krale nad sebu.

Je[s]ce [?] ma wiedomo bỳti, zie kdỳz kral Dawid neb giny kral zidowskỳ (78, b) ustawen gest kralem, tehdỳ podle zakona ustawen gest, abỳ skrze mocz mecze czinil to, coz zakon weli, aby moczỳ kralowske skrze zakon poziwal, a zie zakon zidowsky

ukazal gest boge tielestne proti neprzatelom gich a ten zakon przikazowal smrti na rozliczne hrzissn(i)e, takez pomstý mnohe menssi nez smrti, jako woko za oko, zub za zub, rana za ranu a tak dale. Take ten zakon przikazal sudy tielestne mieti. Kterezto wsseczký wiecý, zakonem ukazane, mielý su swe dokonani a prospiech skrze mocz kralowu, a kral zakonnie mohl gest na nich ustawen býti, kdýz to, coz zakon weli, skrze mocz mielo dokonano býti. Takez y Krystus gestlize(me) ktere wiecy mnohe nebo wsseczký a neb niektere oblasstie ustawuge a przýkazuge w zakonie swem, kterez skrze mocz magi czinieni býti, tehdý zakon geho ma dokonanie swe a prospiech skrze mocz kralowu; tehdý nenie nizadne rzieci o to, abý sprawedliwie a swatie kral nestal na skutczých zakona Krýstowa. Pakli gest zakon przienesen a wýswobozeni sme skrze milost pana nassieho Gezu Krysta od zakona smrti a postaweni gsme pod zakonem milosti, tehdy ohledaýme, na czem (79a) mocz stawime u wirzie Krýstowie. A tot bých chtiel ze wssi rzieci, coz gii dale budu psati, abý to pilnie rozsudil, gestli zakon Krýstuow w tez sslapiegi prolewage krew ýako zakon stary. Tehdý bezpecznie, nelekage se, uwed krale, knieze a pana na czestu Krýstowa zakona, a oni, czinice zakon Krýstuow, budut swati lide. Takez kdez koli wezmess Pismo z zakona stareho neb z noweho, skrze niez se zda ustawiti kniziata a paný bezpecznie u wirzie Krýstowie, tak se ugistiss w tom, zie ge prawie zprawugess skrze ta Pisma w gich urzadech, kdýz gich urzadu hodne skutký skrze zakon Krýstuow ukaziess gim. Neb poniewadz drziss, zie ten troý lid, prwe gmenowaný, gest tielo Krýstowo, tehdý drz, zie to tielo ma geho zakonem zpraweno býti. A gestlizie gest sobie on tielo zwolil z takých lidii, tehdý owssiem ustawitel zakona nejmesskal gest moczý swietske ýako ruku w tom tiele, abý gi(ch)[m] mecze nepodal, aby ruce prospiwaly ginym udom tiela toho skrze mecz. A tato wiecz nemuoz dale tazena býti, neboť ge gest pod zakonem Krýstowým ugistiti spaseným, czestu gim skrze zakon ukazugicze (79 b), aneb ge kromie nieho w nicem ginem bezpecziti musy, ýakoz su nýni

skrze mnohe kniezstwie lestnie Pismy ubezpeczeni u wirzie Krystowie, gesto ta Pisma nikdy toho rozumu w sobie nemagi zakladneho, od Ducha Swateho k tomu wydana, acz oni ge k gich oklamani tak wykladagi. Neb kdyby mocz s bogi a s pomstami skrze wiru Krystowu miela zprawowana byti a tiemi bogi a pomstami wierzie Krystowie prospiewati, procz by Krystus russil zakon zidowsky a giny duchowni ustawowal? Chtiel-li gest, aby se o geho zakon sekli, wiesyli, topili, palili a ginak krew z lidii czedili, takez by onen zakon stal bez sweho pohnuti s tiemi krwawymi skutky, yako gest prwe stal. Protoz ty wyberz z toho, cot se zda, a obmysl to, podle czeho chcess dati czestu u wirzie Krystowie s bogi, s pomstami a s takowymi ukrutnostmi. Neb nemuoz mocz byti, gedine s ukrutnostmi. Paklit odpusti, yhned sama od sebe zhyne, neb se gii nebude bati wida, zie milosti poziwa, a ne mocy, przied niz by se miel trziesti. Protoz fik sladky, oliwa tuczna a winny korzien, gessto lidi tiessi, nehodii se ten zadny (80a) poziwati moczy; ale trn ukrutny, gessto nelituge czlowieka zamutiti, uderziti, wodrzitie yako lipu, do wiezeni wsaditi y zabiti. A tim lepe moc prospiege y trwa, nezli laczne krmiti, nahe odiwati a nemoczne leczitи; aniz by mohla kdy raniti neb zamutiti, kdyby podle milosti stala. Protoz ma daleky rozdil mocz od milosti.

Soud. IX, 8—15.

Protoz ma rozumino byti o rzadu tie obeczne moczy, kto se ma w rzadu zachowati skrze ni, a yaky rzad skrze mocz muoz uweden byti.

Druhy rzad gest, kteryz Buoh skrze syna sweho uwodii w niektere lidi, gemuoz owssiem gest pilnie srozumieti, a zie rzad skrze mocz gest, gessto se diege w lidu nemudrem, gessto ne zna Boha a neni pod geho ghem. Neb niekake sprawedlnosti a pokoge potrziebuge wsseczka zemie, a kdyz by nebylo te sprawedlnosti a pokoge, nemohliby lide trwati na zemi. A poniwadz mnozstwie — naroduow gest na wssi zemi, gessto w sobie ziadne cztnosti ani znamosti bozii nemagi, ani sprawedlnosti k ginym zachowawagi, protoz pan Buoh, chtie dluhemu prodleni na swietie tiech

mnohých lidii, ustawuge krale a kniziata nad nimi (81, b), abý skrze gich moc zachowani býly w pokogi, abý wsselike bezprawi a kazda zaloba misto a konecz skrze mocz wzala, a wsselikÿ abý nesmiel pro mocz ginemu krziwdý cziniti, nasýlým wzýti, ukrasti, meze russiti; neb wsselika mocz, chtieci mnohemu lidu panowati pokoýnie, aby skrze mnohe czest a bohatstwi rozmnozila, takowých wssech bezprawi musý mstiti a skrze mocz pokoý a sprawedlnost uwesti a czim chcze pokoýniegi panowati, tim hrozniegi musy mocz ukazowati w pomstach, abý se wiece bali te mocý a tak abý kazdý na swem dosti miel pro bazien mocý. A kdýz se ta bezprawi skrze mocz ukroti, tehdý rzad we wssiech ostane a budu pokoýni gedni z druhymi a budu poziwati swých wiecy bez przickaziek. A takowý rzad musý býti mezý kazdým narodem, ginak bý zkazýli gedni druhe, rota proti rotie powstala bý, a sylnieyssi mdle potlaczili bý a z chalup bý ge wywlaczeli a uwazowali bý se gedni druhym w diedinÿ, w domý, w statkÿ ý w zeny, a pro moc ti kwaltowe przestanu. Protoz slowe moc swietska, neb bieh a prospiech tohoto swieta zprawuge se skrze ni, a swrchni rzad a prospiech skrze (81, a) ni abý se na swietie zachowal. A z te przicziný mocz gest, ýako zalozenie zemske, aby se nemohla nawratiti z miesta sweho. Ale tý wiecý poziwagi se od nayhorssich lidii, gessto bez wiry su ý beze wssi cztnosti, neb mocz skrze ukrutne pomstý tiskne zle lidi k takowe sprawedlnosti w swrchnich wiecech, gessto se chile giným na sskodu, abý nepoczinalý se a pocate abý przestalý. To wssie mocz czini pro swuuoý uzitek, aby gedni druhych nezkazýlie a tak abý gim panstwie nessesslo na nizadnem czlowieku; protoz pilnie msti kazdeho bezprawi, acz se gich naýmenssimu czlowieku stane, neb chti miti we wssiech uzitek, protoz pilnie wssem o pokoý stogi.

Takez zasse ten lid nemudry, gessto gest bez Boha a sprawedlnosti nizadne nezna, nemiluge ani owssiem czini; protoz pro samu bazień poddani gsu mocem w tiech wieczech, kterez gim przikazugi. A protoz na obie stranie prawdy w zakladie umysluow nemagi swych, acz swrchni prawda skrze to misto ma —

tito zysku sweho mstice hledagi, a oni posluchagice swe sskody se bogi. A to obe w sobie cztnost nenie (81 b); ale wssak dobre ma misto skrze to. Protoz ta sprawedlnost a ten pokoy, ktery se skrze mocz diege, daleko gest od wiry Krystowy; neb gedine w czastnem dobrem ti lide skrze ten prospiech mocy swietske zachowawagi se.

A to gesstie dim, zie zemie to dobre berze skrze moc, u pokogi zprawuge, kdez wsselike bezprawi a zialoba muoz misto a konecz wzieti skrze tu gedinau a swornu mocz. Ale rozmnozene a sobie odporne mocy y to dobre w czastnych wiecech porussie, ze ani prawdy, ani pokoge nebude miti zemie ani ktereho rzadu ostane w lidu. Neb ktoz co sweho ma, to mnozy z geho ruku tahnu; ktoz byl wietssii, ten w hubenstwi upadne, a hubeny dobude sobie cti, a nic porzadneho neostane.

Ale giz o tom rzadu, ktery gest Krystus uwedl swuoy prawy podle cztnosti a milosti Ducha Swateho, pilnieyssi gest wiecz mluwiti. Neb Buoh skrze proroka rzekl o Krystowi, ze on bude zprawowati lid muoy Jzrahelsky a zie Krystus ustawil gest lid swuoy pod zakonem milosti a ustawil ten lid pod zakon, w niemz nenie zialoba, aby prawy rzad duchownii, podobny andielom w nebi, byl w tom lidu, pokoy nerozdieleneho swazani, yako mnohych (82) a mnohych uduow w gednom tiele, a sprawedlnost dokonala, kteraz przewysuge daleko nad tu, kteraz stogi na zemi skrze mocz knizat, y nad tu, kteraz skrze zakon stary
Mat. V, 20. cziniena byla, neb gi gest zawrhl w tom rzka: «Ne budeli wassie sprawedlnost hoynieyssi nezli zidowska, neweydete do kralowstwi nebeskeho». Protoz kdyz pod milosti a bez zialoby ustaweni sme, tehdy w sobie a w srdczy swem mame zalozenie te wysoke sprawedlnosti, magicy milost ke wssiem, kteraz milost kdez gest, ta dobreho ziada wssem z srdcze, a netoliko ziada, ale czini kazdemu, yakoz umi a muoz podle syly a statku y podle rozumu.
Korint. XIII, 4—7. Taz milost zadnemu zleho neprziege ani zada, neczini, neberze, neprziekazi, nezamuczuge ani na czem sskodii ginemu, ale tiessi a spomaha kazdemu podle moczy swe a potrzeby geho. A gesstie

wice ta milost, acz giný bezprawi czini, to trpi a zasse miluge, modli se a dobrze czini tim, ktoz gi haniegi aneb krziwdu czini. A tak gsu bez zaloby ti, ktoz pod ten zakon slussiegi, neb takowi, kterziz drzi ty wiecy naprzied powiediene, russi zalobu na obie stranie tim, zie ginym krziwdy neczini; s tee strany nizadný [n] a nie sprawedliwie zialowati nemoz, a czini-li gim gini krziwdu, tu trpie; a tak zialowanie nepokoyne s swarý nema mista w nich; a mezý takowými sudowe swietssti su hanba a hrzich podle rzieci aposstola, gessto die: «Acz mezý wami sudowe su, giz owssiem hrzich mezý wami gest». A takowých gest sprawedlnost dokonala, neb Boha ý blizniho prawie miluge a se wssemi pokoge w dobrem hledagi. A takowemu rzadu, který se diege a miel bý se diti w lidu bozim, nemuoz naucziti zadna mudrost toho swieta, ani muoz k niemu przipuditi mocz swietska, neb tento rzad rodi se z srdcze dobre wuole, gessto nenie pod bezdiecý yako otrok, ale pod milosti yako syn. Ale takowi nauczeni bývagi skrze zakon prawdy, popsany we czteni, a wedeni gsu Duchem Swatym w ten rzad podle rzieci aposstola, ze «ti, kterzi gsu synowe božii, Duchem Swatym se sprawugi». Ale mocz swieta w tom rzidi, coz gedine w tom skrze swiedký bude ugisstieno; k tomu, aby konecz wzalo, mocy przipudi, gessto gest to daleko od srdcze dobre wuole. Neb musy bezdieky praw ginym byti, a sam na se prawdy w zalobie..... [?], swiedky proti niemu postawi (83a). Protoz takowy w srdczý nenie nic sprawedliwý, gedine zie na konecz musý bezdieky skrze mocz przíweden býti o swrchni krziwdu, ktera gest byla mezý nim a bliznim geho. A pro takowe nesprawedliwe mocz swietska ustawena gest, gessto nenie w nich znamosti bozii, ani bazien geho, gessto geho nesprawedliwe a nerowne wuoli gedine hrozna moc s mecem muoz zakon býti.

1 Kor. VI, 7.

A toto dwoge rozdieleni: rzadu swietskeho skrze mocz a Krýstowa — skrze milost — daleke rozdieleni, a ma srozumino býti, ze spolu nemuoz stati ten dwoy rzad, gsa podnesen pod gmeno gedne wirý Krýstowy; nemuoz býti spolu rzad Krýstuow

a rzad swietskỳ, aniz muoz bỳti rzad Krỳstuow a rzad swietskỳ. Gina gest wiecz, ktera se czini skrze mocz pod bezdie(k)[c]y, a gina, ktera se skrze milost czini z dobre wuole, gessto stogi na slowich prawdy. A z toho zgewno moz bỳti, zie ỳakoz gest daleko mocz swietska od prawdy Krỳstowy napsane w zakonie geho, tak daleko gest wira Krỳstowa od potrzebỳ moczy swietske. Mocz se wieru ne zprawuge, a wira moczy ne potrzebuge (83b) tak, ỳakobỳ wira swu plnost neb zachowani swe skrze mocz miela. Ale ỳakoz gest plnost mocy rozmnozene zbozii a welicỳ zastupowe odiencow, hradowe a miesta twrda, takez gest plnost a prospiech wiry mudrost bozie a syla Ducha Swateho. Protoz bez moczỳ, gessto bazeň uwodi a k tomu, coz weli, hrozu pod bezdieci pudi, wira dobrze stogi, duchowni mocz magicỳ, neb dii
Řim. VIII, 15. aposstol: «Newzeliste ducha opiet w bazni, ale wzeliste ducha zwoleni synuow bozich, w niemzto wolame: «Otcze, otcze».

Protoz, ktoz pod tu zprawu slussiegi, tỳ ia mam, zie su tielo Krystowo duchowni.

Ale snad diiss: «Dobrze by bylo, bỳ pak wssiczkni bỳli; ale kdyz tacy neysu, potrzebi gest moczỳ, abỳ zle przipudili skrze mocz k sprawedlnostie». Owssiem; gest potrzebi w tee stranie, coz slussie o sprawedlnosti knizat. Ale to dim: co y tomu kniezỳ do moczỳ swietske, kterehoz gest Krystus poslal se cztenim kazati, aby pod geho sprawu uwedl lidi, a kterziz powole czteni, tỳ przigeti ỳako wierne Krỳstowỳ a ktoz nepowoli czteni, toho nezprawowati skrze mocz swietsku u wirze Krỳstowie? Neb ktoz skrze nauczeni cztenie (84a) prawie ustawen nebude u wirze Krystowie, skrze mocz owssiem nebude ustawen, ỳako skrze niemeczku rzecz nebude czeskemu yaziku nauczen czlowiek. Mdlet gest to kazani knieze Krystowa, kterỳz, nemoha skrze czteni uwestíe niekterych w sprawedlnost Krỳstowu, ỳ wola na mocz, w kostele ohlassuge gich czỳzolozstwi, opilstwi a gine hrzichỳ a nuti mocz, abỳ toho pomstila, a mni, to czine, zie w kazani prospiwa, nalit gedine y s moczỳ s pohanỳ gedwa se sprownawa. Neb kniziata pohanska beze wssieho kazani kniez-

skeho mnohem stateczniegi czỳzolozstwa, wrazdy, kradeze a wsseczky nepokoge stawugi proto, abỳ pokoỳ mieli a lidu aby sobie nedali usskoditi zlým lidem, nez mnozỳ kniezii skrze mocz, gessto se gim zda, zie gich mocz gest niekaka krziestanska mocz, wirze welmi prospessna, ona gesstie s pohany nedossla sprawedlnosti, neb oni w takowych wiecech sami od sobe, z urzadu ne obleni se zlych wiecy stawowati. Ale tento, gessto se zda sluha wiery Krỳstowỳ, aż geho kniez nebode, tuoz gedwa niekoho w kladu wsadie. Ale kdyz mezỳ pohanỳ dokonaleỳssi sprawedlnost gest nalezena w takowych skutcych, tehdỳ gest to wssecko daleko od Krỳsta (84b). A neczigeli kniez uzitka skrze kazani czteni we mnohych nebo w niekterých, toto gest welmi male skrze mocz, kdỳz opilce przipraviii do klady swým kazaniim.

A chceli prawie rozumieti o mocỳ, cot ona czini u wirzie Krỳstowie aneb co cziniti muoz, to skrze dieleni tiechto rozumuow poznass, acz se gim zda za prawe powolitie. Nebo acz gest welmi oslawena mocz swietska od mnohych u wirzie Krỳstowie, tak ỳakoby ona byla mocz neb plnost wyry Krỳstowy, wssak z mnohych zadny nemuoz ukazati wietssiho prospiechu wirzie Krỳstowie skrze ni, gedine ten, kdỳz kniezii, ugmuce sobie mocz, ỳ dawagi gi czestu u wirzie Krỳstowie w bogich a w pomstach, kterez gim ukazugi skrze zakon zidowskỳ aneb ktere gim sami ukazugi podle wuole swe. A kdỳz gich uposluchagi w czinieni tiech pomst, tehdy se wỳssie proto, jako naỳpilnieyssi u wirzie Krỳstowie. Ale kdyz nicz pilnieyssiho wierze nemoz ta mocz prospieti, ten prospiech nicz nenie. Ale owssiem dim, by te mocỳ tu przicinu nepletli u wiru, lepe bỳ wira stala. Neb we wssiem plnost ma wira, bez mocỳ swietske zpusobugicỳ (85a) clowieka dokonale w swiedomi y we wssiem ziwotie geho. Ale mocz w tiele rzidii swiet u wiecech czastnỳch. A tak gest mala wiec to, coz czini mocz, proti tomu, coz czini wira, ỳako kwasnice proti czistemu winu, kte [ra](e)z kwasnice nieco drzii ote dna na zemi, ale wino cziste sstiepuge se skrze wiru, kterez hospodarz piti bude.

Gesstie wice dim, ze, acz drzim, zie apposstole ẏ gini swieti lide po nich mnohe mocne lidii mohli su przigiti u wiru Krystowu, tak abẏ ge ustawili skrze nauczeni w czestie Krystowie: ale nikdez u Pismie ani w kazanie, co sem geho posluchal, ani ginak od koho zwiedietí mohl sem toho, bẏ kterẏ lid krziestanskẏ ustawil sobie krale aneb knieze za pana pod wieru Krystowu, az to naỳprwe, kdỳz Sylwester przigal czesarzie rzimskeho u wiru, kteryzto ostal u wirzie se wssemi przicznami neb zwlastnostmi, kterez wsselika mocz pahanska drzẏ. A potom wicz ta mocz rzimskeho czysysarzstwie pod wieru stala gest, a z toho poczatku ẏ w ginych zemich mocẏ pod wieru podessli su. A to gest y nam swiedomo, zie skrke tu mocz swietsku wssiczku sylu antykryst wzal gest u wirze Krystowie; a ta welika newiestka, gessto (85b) sedi na rzimske stolici, wsseczky swe traweninẏ rozssirzila gest skre tu mocz swietsku. Neb kdỳz gest ta mocz pod wieru przigata, wzdy tak czti, zbozii a praw pohanskych poziwagicy, ỳako gest y prwe u pohanuow poziwala, tak zasse ta mocz nadala kniezẏ zbozim, sama falessnie pod wieru podessla a kniezie wirẏ zbawila swym zbozim. A, by byl Sylwester u prawdie czesarzi wirẏ krystowẏ podal, mam za to, nezbẏ gi bẏl od nieho przigal prawie, zie by geho spiessie opak odrzel. A kdỳz tu sprwa tak falessnie spolu slyeli su se mocz swieczka s kniezstwem, wicz potom kniezstwo tielestne roslo we zbozie a we czti tohoto swieta, tahna zbozii od moczẏ y od gine obce, az sa tak giz na wrch dorostlie, a wsseczky traweninẏ, coz gich diablu mohlo w srdczẏ bẏti, ti su skrze zehnani a sladke rziecie na swiet wẏli[ty]. A kdỳz gest ta okrasslena kurwa swu wssiczku sylu y plnost wzala od mocẏ swietske, tehdy zasse, ỳakoz slussie na gegi nestydku oplzlost, ỳala se gest te mocy libati, milowati a przituleti, ziehnagicẏ, pochlebugicẏ, wsseczko odpusstiegicẏ a wssech swych nabozenstwi uczastny cziniecẏ a tak se wssemi krali zemskymi smilniecy, pokussiegicẏ, wzdỳczky te mocy powỳssugicẏ, az dale ne mohla o ni rzecy «stranka czyrkwe swate a namiestek bozstwi», ano prawie bẏlo by rzeceno «Trzieti stranka pekla a

namiestek Lucipera pyssneho, gessto se nepokorzii ani Bohu, ani lidem» . . .

A skrze to przielze spogenie toho dwogiho lidu pro wiru Krystowu a ziwot chudy a bolestny pana Gezu Krysta geho czesty uprzime potlaczeny gsu od toho zleho lidu, genz su naywietczi neprzietele krzizie geho. A tim, zie gest ta pohanska moc u wieru przigata, tudy wsseczken swiet pod wiru podssiel gest; neb kdyz gsu ti lide hlawati a nerownie pod wieru podessli, kto gest ze wssiech lidii na swietie, aby geho u wiru ne pustili? Lichewnicy a (l)[k]upcy naylepssie u wirzie a naywicze kosteluow nadawali a ornatuow a platuw kniezim nadali, neb lehce wylichwili, ssantroczili, a kniezii wsseczko zblahoslawili, neb su tim swe brzicho ustawili u welike sytosti. Protoz, kdyz gsu wessken swiet u wiru przigeli, musyli su dobrze pisma zwohybatie, aby skrze nie wssem czestu u wirzie Krystowie ukazali a na cestie spasenie ustawilie (86, b). Ale skrze tu przicinu wsseczka Pisma y wira u welike zapletenie upadli gsu, poniewadz, chtic skrze Pisma czestu dati u wirzie Krystowie wssemu swietu, aby gich poctem wssechen swiet nazwan byl cyrkew swata, chot Krystowa, kteryzto swiet nikdy nepoznal gest pana wssieho swieta ani geho kdy pozna, ten swiet kniezy falessni pokoyni pod wieru geho pustili, aby sami neupadlie w nemilost swietu, ale pokoyni gedno s nimi bylie.

Ale z tiechto rzieci, naprzied powiedienych, komuoz gest pile o to, muoz poznati, zie gest to daleko od sebe rozdielena wiecz Krystowi Bohu ustawiti a skrze zakon przikazati, aby nad geho czyrkwi kral byl za pana ustawen, aby skrze mocz kralowu geho cyrkew u wirzie prawie stala, a zie kniez, gsa oklaman, pustil czesarzie dieru, a ne dwerzmi pod wieru Krystowu a uczinil gey panem nad geho lidmi. To dwe welmi gest daleko od sebe . . .

Z kterezto wiecy muoz poznano byti tiezke zapletenie u wirzie w tom, zie, coz moc czini wedle swe dostatecznosti w obecznich narodech, gessto kromie wiry a zakona boziho gsu, co

czini, te mocy poczisti plnost wyry Krystowy, aby ta wiecz, kteraz gest pohanska byla, aby Krystowa wiecz byla (87, a), aby moc, gsucy pod wieru, mnohu krew w bogich prolewala, mnohe pomsty z nauczeni kniezskeho podle zakona zidowskeho aby czinila a podle praw pohanskych mnohe smrti aby czinila, wiesyla, topila, palila, stinala, na kolo zbila, u wiezeni mrtwila, hrdlowala, oblupila a ginak rozliczne zamucowala y mnoha nasyle a porobenie obcem czinila. A poniewadz gest ta mocz pod wieru pusstiena, tehdy ty wiecy, od mocy dielane, gsu wiecy wiry Krystowy; a tak Krystus, proliw swu krew za hrissne lidi, obohacen gest skrze Sylwestra knieze mocy swietsku u wirzie swe, aby ta mocz we ymeno Krystowo mnohu krew z lidi wytoczila u bogich y w ginych smrtech, a to wsseczko, coz ta mocz w skutczych diela tiech, aby to bylo bohatstwie wiry Krystowy. Ale poniewadz wierzime, zie Krystus skrze nemocy a ponizieni krzizie sweho dobyl gest nas z mocy dyablowy, nemuoziem tomu powoliti, aby nassie dokonani u wirzie gednal skrze mocz swietsku, jakoby nam mocz lepe prospiela nez wira; aniz take muoziem tomu wierziti, by to wssie, coz ta mocz czini w tiech skutczych, prwe powiedenych, byla wiecz neb plnost wiry Kristowy (87b), lecz su wsseczky poczteny skrze zakon Krystuow, neb gedine geho zakon gest ziwot lidem a odmierzili wssecka diela moczy zakon geho, tehdy mocz gest nam ziwot.

Ale snad mnie nestrpiss w teto rzieci a diss proti mnie: «Wssak swaty Pawel apostol, ktery lepe gest byl swiedom wiry geho nez ty, a on przikazuge krziestanom, aby moczem wyssim poddani byli, a(b)[d]y prawdu o mocech, zie ginak nemohu
Řim. XIII, 1—2. byti, gedine od Boha; a ktere wiecy od Boha su, ty zrzizene gsu; a kto se mocy protiwi, bozimu zrzizeni se protiwi». A kdyz mocz zrzizenim bozim uwedena gest aneb k czinieni zrzizeni geho, kterak w ni ziwot nenie? A w te rzieci apostol rzidi mocz u wirzie Krystowie s meczem a przikazuge wiernym lidem poddan[u] byti moci s plati a bati se mece gich». K tomut dim, zie prawa gest rziecz apostolowa. Ale wssak potrziebno srozumieti, kterak a

komu gi pissie. A zie w epistole pissie mnoha nauczenie wiernym lidem do Rzima, genz gsu mnozy z lidu rzimskeho — zide y pohane — uwierzili Bohu skrze kazani apostoluom, protoz z tee epistolỳ nemame toho, bỳ psal, moczỳ zprawuge gie w tom, abỳ wirỳ bozii branila; ani toho mame w epistole, byt lid wiernỳ uczil tomu, abỳ sobie mocz ustawili pod zprawau zakona Krỳstowa. Ale aposstol w tom psani (80 a) napomina tỳ lidii wierne, aby poddani bỳli te moczỳ pohanske czesarzie rzimskemu, neb potom mnoho czasow stalo czỳsarstwi rzimske bez wirỳ, a mnohu krew swatych prolili su ti cesarzii rzimssti prwe, nez dieru u wieru uwedeni su. Protoz w rzieci aposstola daleky gest rozdil o tom, — mocz uczìti aneb obec tomu uczìti, aby nad sebu pro wiru ustawila, a mezỳ tim — swate lidi tomu uczìti, abỳ moczỳ pohanskeho czesarzie poddani bỳli, a to pro niektere przicini potrzebne, genz gsu z stranỳ tiech lidii wiernỳch ỳ z stranỳ mocỳ. A zie ti lide wierni, kdyz su skrze milost pana nassieho Gezu Krỳsta wyswobozeni z mocỳ diablowy a od brziemene zakona stareho, aby take nemieli bỳ od brziemene mocỳ wyswobozeni bỳti? A zie mocz mezỳ tim gine zwlastnosti ma nezli diabel a zakon stary, proniez newynima gich od brziemene mocỳ, ale weli gim poddanu bỳti. Ale sam od sebe aposstol pod zakon Krỳstow mocỳ s meczem nad wiernỳmi neustawuge, aby strassidlo w mocỳ s meczem skrze zakon Krystuow na hrdlo wiernych wlozil. Neb kdỳz gest Krỳstus wỳkupil wierne lidie od zakona bazni, nepodobne gest, abỳ skrze aposstola opiet na nie bazen mecze uwalil skrze swoỳ zakon (88b), ale, kteraz moc gest pro wssecky a osahuge wsseczky, gessto kromie zakona boziho gsu, gessto gedine gim sam mecz zakon gest, przied nimz se trziesu, nesmiegice se hnuti z te meze, kteru gim mecz ukazie. A kdỳz wierni lide su we spolce tiech lidie a na zbozii, panstwie tiech mocy pohanskỳch, przikazuge aposstol, abỳ gim w hodnỳch wiecech poddani bỳli — gedno z pokorỳ, ỳakoz slussie na sluhỳ Krỳstowỳ, a druhe pro to, poniewadz ta mocz zrzizenim Bozim gest uwedena, abỳ geho rzad, kterỳz muoz mezỳ tim lidem bỳti, gessto bez zakona

boziho gest, abỳ skrze mocz bỳl czinien, a mocz ta abỳ spraw[ed]lnost a pokoỳ czinila w tom lidu. Protoz die apposstol tiem wiernỳm lidem: «netoliko pro hniew, ale y pro swiedomi poddani gim budte»; die: «netoliko pro hniew», aby gich hniewu na se s meczem nepopudili zpicice se gim w poslussienstwi; «ale ỳ pro swiedomi», neb kdỳz moc weli pokoỳ miti a bezprawi ginỳm neczinili; a kterezkoli wiecy pocztiwe przikazuge, takowe wiecy take y Buoh przikazuge cziniti. A kdỳz bỳ takỳmi wiecmi pohrzel krziestan, kterez k prawedlnosti a ku pokogi su, nechtie gich cziniti, protozie ge mocz przikazuge, ten bỳ take Bohem pohrdal, potupuge geho przikazani; owssiem takowỳ ztratil bỳ swiedomi dobre, Bohu se na tom protiwie. Protoz acz mocz takowe hodne wiecy przikazuge, czlowiek ge wierny naplnie a Bohu se libie, acz tu ma rozumino bỳti, zie coz dobreho k sprawedlnosti a k pokogi tỳ obeczne mocỳ, genz kromie zakona gsu, przikazugi, ne tak zaroweń tỳ sprawedlnosti s Bohem przikazugi.

Ale knizata pro swoy uzitek pudie lidi nemudre, abỳ sprawedlnost drzieli, ne czinice krziwdỳ ginỳm; ale Buoh proto, zie gest sam prawỳ a miluge prawdu a przikazuge pocztiwost czlowieku wsseliku, prawdu weliku y malu. Protoz kterỳ a kterak dalekỳ umysl magi kniziata w przikazowani te swrchni sprawedlnosti od umysla boziho, wssak wiec rowna gest w tom, coz dotyce krziwdỳ blizniho: ỳakoz rozhniewa knieze, czinie krziwdu bliznimu, takez y Boha rozhniewa na tez krziwdie, acz tuto ginak, a onde ginak. Protoz zrussie przikazani w takowe wiecỳ kniziete, zrussi take ỳ bozii, a naplnie tu sprawedlnost, kteru knizie przikazuge, magi nayprwe k umyslu bozimu a pro geho przikazani naplniti (89b), a tak swiedomi dobre zachowawa a przizen od kniezie obdrzii.

A zie zwlasstie weli gim apposstol, abỳ pro hniew tiech mocỳ pohanskỳch w hodnem posluchali, abỳ se na wirzie nepohorssili kdỳzbỳ gim odpirali w poslussienstwi, mnice, zie ta wira krziestanska gest ỳako ssibalstwi, gessto nechce poddano bỳti, a tak w malee wiecỳ popudil bỳ gich proti sobie, zie bỳ na wiru sahli.

Protoz aposstole, gessto su tak mnoho lidu wierneho mezy pohany mieli pod mocy pohansku, napominagi ge, aby dobre obcowani mezy pohany miely pod mocy pohansku, a kralom gich aby poddani byli, aby gich nepohorssili zlymi przikladi a mocy proti sobie nepopudili, aby na wiru nesahli z gich nerzadnych przicin. Ale kdyzby wierni na zbozii tiech mocy a u prostrziedku zlych pohanuow ne byli, tehdy by aposstole tiech nauczeni nedawali wiernym lidem, nebo mocy swietske s meczem neustawili by nad nimi. Poniewadz onen lid stareho zakona postawil gest Buoh swobodny, bez pana, sam chtie nad nimi kralowati, by gim sami byli nepohrzeli, owssiem wice ten lid, gessto gei wyswobodil krwi swu (90); a ostawa sam kralem w domu Jakobowu na wieky, jakoz sam die, «zie gest kral prawdy, ten slyssie rzieci geho; a ktoz poslucha toho krale, netoliko zde zrzizenie ziw bude, ale y ziwot miti bude». A z tiechto rziecy mohlo by rozumino byti, zie apposstol swu rzieci neuwodii mocy s meczem pod zakon Krystuow, panem gi ustawugie nad wiernymi lidmi, ale z potrziebnych przicin napominage k poslussienstwi tiech mocy pohanskych, na gichz panstwi swa bydla mieli su zde y onde, po ziemich a po kralowstwich.

Ale o tiech rozumich, kterziz se nynie drzie od mnohych o mocech, gessto pod wieru Krystowu gsu, czetl sem pismo przieloziene mistra Jakuba z knih Wyklefowych, gessto su «O nadani kniezskem».

Tu na poczatku dieli troy lid krziestansky a kazdemu geho skutky oblasstie prawi: mocz swietsku trzieti stranku cyrkwe swate nazywa a namiestka bozstwi, kteraz mocz ma zakona boziho meczem hageti dwu ginu stranku, kniezskeho a obeczneho lidu; ale kniezy wyklada, zie su namiestkowe czlowiecenstwi Krystowa a zie magi Krysta nasledowati w chudobie, w pracy a w trpieliwosti a uczciti dwie gine strance. K tomu, coz o moci prawi (90b), gestli to sprawedliwy rozum podle wiry Krystowy, ze moc ta ma braniti zakona boziho mecem, tehdy wy y s mistry, w te wiecy prawie na wirzie stogice, poceliste bogo-

wati o zakon bozii; neb kdyz prwni leto bog se poczel, tehdy proti mnie tỳ ỳ gine rozumy u was na Pisku mluwili su kniezii niekterzii z wassich, chtice tim mocz, ỳako skrze wiru, sobie ugistiti. Ale kdỳz giz mnohe dilo na to zalozieni wzesslo gest, tehdỳ nema zrussino byti. Prawieli se na ty rozumy zakladalo, a gestli tak dobrzie, jakoz se stawii na ten zaklad, tehdy nenie potrziebi gineho hledati, ani se ma toho lekati, ale, ỳako gistu wiru drzie, s nadiegi tak Boha czekati.

Gesstie wice dim: kdỳz mocz swietska gest namiestek bozstwi, w mocy Boha nasleduge a branie meczem zakona boziho a dwu stranku ginu, tehdy ginde nemuoz zakona boziho braniti tak blizce, gedine w kniezỳ, gessto geỳ ma kazati, gda po wssiem swietie; a moc ma pilna bỳti s meczem, abỳ nedala kniezỳ nicz usskoditi, abỳ, bezpeczen gsa, wssudỳ ssirzil zakon bozii. Ale gest-li to sud prawỳ, zie kniez gest namiestek czlowieczenstwii Krỳstowa a ma geho w pracy a w trpieliwosti nasledowati, a kdyz on bude kazati, a zli lide budu geho (91a) chtiti biti a gimati aneb sskodu czinitỉ, a namiestek bozstwi, gsa hotow s meczem, neda gemu nicz uczciniti: kde, ỳakz tehdỳ bude Krỳsta w trpieliwosti nasledowati, kdỳz mocz nedopusti zadneho protiwenstwi gemu udielati a tudy zborzi gemu wsseczko nasledowani Krỳsta, a tak bude namiestek bozstwi russiti clowieczenstwi Krỳstowo w geho skutczỳch? Takez o kazdem czlowieku z obce gest, gessto ma z przikazani Krỳstowa, ktoz gemu da w lice, druheho nasaditi a [z] przikazani apposstola u bezprawi sam sebe nebraniti; a kdỳz mocz z sweho urzadu ma gemu sluozbu w tom ukazati, braniecỳ geho, aby se gemu to bezprawi nedalo, opiet ten nenaplni rzieci Krỳstowỳ pro geho obranu. A zie gest to gesstie wietssie wiecz skrze moc miti obranu, nez sam geden czlowiek branie se. Neb sam geden gedwa sobie rownemu aneb mdleỳssimu muoz se branitie, ale, ktoz ma k tomu mocz, aby geho z urzadu sweho branila w geho bezprawi, tehdỳ mnohỳm muoz se skrze mocz braniti a daleko od trpeni bỳti. A to gest czesta pohanska a tohoto swieta, gessto

neslussii pod gho Krystowo; nikdy nechtice nicz trpieti, w kazdem bezprawi branie se a proto se w roty zbiragi, aby wietssii sylu proti nim mieli, a proto mocy swietske (91b) hledagi, chtice skrze ni obranu miti. Ale krziestan, poniewadz z przikazani Krystowa dluzen gest tim, sam sebe ne braniti: kto gest gemu ukazal mocz k swe obranie na pomocz miti, aby skre mocz hoyniegi mohl russiti przikazani Krystowo nez sam?

A za tot tebe prosym, aby, zanetbage me lehke rzieci przi tomto, kdyz tebe ty wiecy dotyci, aby ge rozmyslil, ktere gest to zeczteni tiela Krystowa w rozdielene stanky neb udy oblastni: kdyz gedni udowe y z rzadu sweho sluozbu czini druhym udom, tehdy w nich russi to, coz oni z przikazanii Krystowa cziniti magi. A tomu gest nelze ginak giti. Stogi[li] tak praw(d)ie poczteni tiela Krystowa, tehdy mocz neda zadnemu bezprawi z wiry Krystowy trpieti, neb pomsty wsseho. Czoz czinii udowe z przikazani Krystowa, mieliby strpieti pokusseni. Opiet, kdyz kniez gest gedna stranka toho tiela, aby z urzadu sweho uczili dwie strance, y bude ucziti mocz, aby z sweho urzadu snaznie postawila se o dwie strance, aby se gina nasyle a krziwda nedala od zlych lidii, a gine krziestany z obce bude ucziti kniez, aby ssli po sslapiegich Krystowych, w trpieliwosti geho nasledugice (92a), coz tehdy czini kniez, tak ucze gedny tomu, aby protiwenstwi russili, aby nesuzowali, a druhe ucziti, aby protiwenstwi trpieli? Uczini, yako ten, gessto zapowida pekarzom, aby chleba ne pekli, a ginym przikazuge, aby chleb gedli . . . Kdyz tehdy to sobie protiwne k mistu przwiede, co ten kniez prospiege, kdyz ty udy w tiele tak nekonecznie ucziti bude? A opiet, kdyz kniez ma na miestie aposstolskem stati, teto rziecy poziwage, kteruoz aposstol, a die: «Zagiste Buoh bissie w Krystu, swiet k miru przgimage, newazie gim gich hrzichuow; y polozil w nas slowo smirzieni tak, yakoz sam Buoh w synu swem smirzil s sebu lidi, newazie gim hrzichuow»; takez w aposstolech polozil slowo milosti, aby wolali lidi, zwiestugice gim odpusstienie hrzichuow w krwi Syna boziho tiem, kterziz se obrati k Bohu a pokanie cziniti

budu. Ten urzad kniez ma mieti. A namiestek bozstwi, gessto ne darmo mecz nosý, ale ku pomstie zlym, gsa mstitel hniewu, a kdýz gedine to ma w urzadu swem, aby mstil hniewu boziho nad zlými meczem, tehdý proti zlým z urzadu sweho nemuoz nic gineho cziniti, gedine zle meczem trapiti. A kniez (92b) z urzadu sweho ma hrzissne ku pokani a k milosti nawoditi a przigimati. A przigme-li kniez zle na milost, nad kýmz pak bude mstiti ten, gessto mecz drzii pro zle? Pakli on se utecze s meczem a ztepe zle, coz kniez pak nawede ku pokani a k milosti przigme? A tak w czem geden z uorzadu prospiege, w tom druhy w swem urzadu zkazien bude, aneb skutek geho urzadu mine. Co tedý ti udowe w tom tiele czini, kdýz gedni druhým przieka ziegi? A tomu w prawdie nelze gest ginak stati, gedine zie na to neprozrzime a snad niekterehoz netbame; zabi-li gich mnoho ten, gessto mecz drzi, toho nezeleme, a neobrati-li nikda kniez zadneho ku pokani, na to se nepoptame. Protoz muoz mezý nami mluweno býti to blaznowstwi nebo gine. Ale zrzice k te odpornosti, diwne gest to telo Krýstowo s tim odmierzienim, o niemz ýa pochybuge dim, ze su to wiecý tohoto swieta, gesto stogi pod zalobu bez pokorý a bez trpieliwosti; nechtic pohanienie, bezprawie ani ktereho urazu trpieti, za obýceý potrzebuge mocy, wzdý pro kazde bezprawi zialuge, chtie, abý mocz nebo nieczeho pomstila nad geho neprziately aneb prawdy o niekaku sskodu pomohla; ta wiecz swietu potrziebna gest. A proto (93a) gest takemu lidu zpohanilemu kniziata ustawil Buoh s meczem, kdýz ginak sprawedlnosti nemagi a gedni druhým przieka ziegi a kazii ge, abý aspon pro hruozu mocý, gessto nad nimi ýako strassidlo s meczem stogi, bali se geho a nesmieli druhým sskoditi. Pakli se co zleho stane, ale abý skrze mocz konec a misto wzalo, aby se dale zlee nessirzilo. Ale Krýstus lid swuoý ustawil gest bez zialoby, w pokogi a dokonale sprawedlnosti, netoliko ginym zle neczinit, ale pokoýnie strpieti, kdýz gini zle czini, netoliko nekrasti czýzeho, ale swe mile potrziebnym dawati. Protoz kromie te mocy mohu dostatecznie ginym s uozitkem a sobie s odplatu cziniti.

Gesstie wice, yakoz diss: «Mocz swietska ma misto w krziestanstwu s urzadem swym, Krystem y geho aposstoly pocztenỳ[m] y oddielenỳ[m], kterymz muoz misto polozieno byti s u(cz)[rz] ednikem czysarze(m) rzymsk(ym)[eho], genz sto rytirzuow miel pod sebu, a pro geho wiru Krystus sluhu geho uzdrawil». To gest dobrze, kdyz ta mocz gest zaloziena s Krystem y geho apposstoly swymi urzady; tehdy gest bezpeczen ten, ktoz o ni stogi aneb gi zprawowati ma: zakon Krystuow y aposstolsky przied sebu ma. A gestlizie mocz swietska zaklad w czenturyowi ma, tehdy Krystus ustawil geho (93b) a przikazani gemu hodna wydal, kteraz slussiegi na geho urzad. A to naleznuce w zakonie Krystowie, rzecy: takto gest rzekl Krystus, wuodcze krziestansky, takto mate trpieti nebo byti. A tak bude pokoy w kniezich, w tiech mocech, kdyz zakonem pocztene skutky w swych urzadech cziniti budu. Ale tohot ne pogicim prawym zalozenim zakona Krystowa — wydogiti nasylym z Pisma zde y onde, gessto Pismo nieceho se dotkne neb pogmenuge, to w zalozeni klasti. Newierne gest to zalozieni a zlodieyske, gessto pod krasnu rziecy w nocy wludi se do domu a poberzie, coz gest w niem, jako ted mocz swietsku w tom urziedniku czesarzie rzimskeho zaloziti pod wieru Krystowu, protozie geho Krystus chwalil z welike wiry. A ne proto ho chwalil, zie gest mocy swietske w bogich poziwal skrze wiru, ale zie gest wierzil tomu, zie, neysa u nieho w domu, Krystus muoz uzdrawiti sluhu geho. Ale wice neprawi czteni, by s nim o moc mluwil nebo o urzad mocy. Takowych wiecy muoz mnoho w pismie byti, a kazdy gimi dowodie, coz chce. Ale coz se prawi skrze Pismo zaklada, tak se pozna po tom, coz se na to zalozieni stawie. Mnoho wysokych a duchownich rzieci skrze to dogeni Pisem a z toho potupne wiecy wyrosly (94a) su a k Bohu welmi protiwne. Gedinet gest to przicinu w Pismie wzyti na pomoc swym umysluom, gessto se zda, by to Pismo ten umysl mielo w sobie, coz clowieku w mysli gest. Ale czteni prawie, zie nechodil pan Geziss do domu toho centuriona; ale kdyz gest gesstie podal byl, poslal proti panu Gezissowi przately swe, skrze nie rzka:

Luk. VII, 7. «Neýsem hoden, abý pod mu strziechu wssel, ale, tu gsa, gedno rzcý slowem, a budet zdraw sluha muoý». A tak nenie gistotý, bý s nim pan Geziss ustnie mluwil. Kterak tedý powolal ho k tomu, abý skrze mocz zprawowal cýrkew geho? Pakli gedine z toho duowod gest, zie gest chwalil czlowieka s toho stawu rýtirzskeho, to snadnie muoziem poznati, zie ne proto, zie gest toho stawu, chwalil geho, ale pro wiru. A poniewadz pro samu wiru, tehdý tim ne muoz kniziat zaloziti pod wiru Krýstowu, ale muoz knizatom na prziklad prawiti geho weliku wiru, abý oni takez wierzili ýako on. Muoz Kornelius, tohoz stawu czlowiek, wice chwalen býti, gessto gest zewnie Ducha Swateho przigal, uwierziw kazani swateho Petra. Ginat gest wiec chwalenu býti pro wieru, a gina býti powolanu w rzad (94b) s nauczenim, kterez slussi k tomu urzadu. A gestie wice, kdýz moc swietska u wirzie Krýstowie misto rowne ma s wiernýmm centurionem anebo rownu s nim chwalu u wirzie muoz miti.

A zie tomu zalozeni posluhuge aneb geho potwrzuge rziecz swateho Pawla, kteruoz mluwi o duchownim tielu Krýstowu a o udech toho tiela, k tomut dim: gestli sprawedliwe zolozienie o mocý swietske pod wieru Krýstowu na centuriowi neb na kterem Pismie noweho zakona, zie ta mocz gest trzieti stranka toho tiela Krýstowa, tehdý rziecz swateho Pawla, o tom tiele mluwena, prawie toho zalozeni potwrdý a podle tiech rzeci, prwe mluwených, prawie to ukazie.

A zie, chtie naýprwe mluwiti o tom tiele, apposstol nazýwa ty wiecý duchowni a chtie, aby o nich wiedieli lide wierni; a to duchowenstwi wýczita temito rzieczmi, rzka: «Rozdilowe su mi-
1 Kor. XII, 4—12. losti, ale týz duch; rozdilowe su sluoziebnosti, ale týz pan; rozdilowe su skutkuow, ale týz Buoh, genz diela we wssiech wsseczko; ale kazdemu dano býwa zgeweni ducha k uzitku niekteremu; zagiste skrze ducha dana býwa rziecz mudrosti, niekteremu rziecz umienie podle tehoz ducha, niekteremu wira w temz duchu; niekteremu milost uzdrawowani (95a) w gednom duchu; niekteremu diwuow czinieni; niekteremu proroczstwi;

niekomu rozeznani duchow; niekomu rozlicznost gazikuow; niekomu wykladani rzieczi — a to wsseczko czini geden a tyz duch, rozdieluge wssem, yakz chce; neb yakozto gedno tielo gest a uduow ma mnoho, a wssiczkni udowe tiela, aczkoli gich gest mnoho, wssak gedno tielo su». Tak apposstol wyczita tielo Krystowo wsseczko podle duchownich wiecy.

Ale o tomto tielu, na tre prziehnutem zewnitrz w tielestnych urzadech, neczini zminky zadne, aby tak odmierzeny lid na tre byl tielo Krystowo; ale milosti a dary Ducha Swateho poczita mnohe, gessto rozdilnie bywagi dani skrze Ducha Swateho swatym lidem, aby wespolek sobie sluzili, kazdy podle zwlastniho daru, sobie daneho, jakoz przirozeni udowe tiela sluozi sobie spolu. Ale rozdielene na tre lidu krziestanskeho podle dil tielestnych a podle mocy swietske a ginych urzaduow tielestnych nemuoz w prawdie rzieceno byti tielo Krystowo, neb pod takowym rozdielenym lidem muoz byti swiet, a mohu byti pod takowym rozdielenim na tre wssiczkni pekelnicy, neprzitele welicy Bohu, gessto neprzislussiegi nizadnym obyczegem w tielo Krystowo. Ale ktoz magi ty powiediene dary (95b) Ducha Swateho, ti su prawi udowe tiela Krystowa a spolu gedno tielo Krystowo.

A w teto rzieci swateho Pawla newidim, by posluhowala neb potwrzowala co o mocy swietske ani o tom rozdieleni trogiho lidu, genz gest nazwan tielem Krystowym, neb ani sama slowa swrchni swateho Pawla, ani gich rozum czo takoweho mluwi podle pocztu trogiho lidu; neb gmenuge mnohe udy toho tiela a skutecznost gich owssiem duchowni, kteraz se diege skrze dary Ducha swateho oblasstie kazdeho udu ginak a ginak, yakoz w przirozeni tiela mnozy udowe magi swornost a weliku hotowost k sluozbie gedni druhym wespolek, kazdy podle swe skutecznosti. Takez ten ziwot Ducha swateho, we mnohych swatych gsa skrze rozdielene dary oblastnie w kazdem, snassi w gednu wuoli geden rozum, aby mnohych skutecznost byla kazdeho prospiech a kazdeho zasse ke wssiem podle daru gemu daneho. A to w nich muoz dielati sam ten ziwot wnitrzni Ducha swateho, przieby-

wagiciho w nich. Ale tielo a krew nemuoz te swornosti a hotowosti w prospiessne sluozbie ustanowiti mezy dwiema czlowiekoma, ani w gedne czeledi, gessto nasledugi ducha tielestneho a swe wlastni wuole a srdcze pyssnieho. Owssiem te gednoty a milowani (96a) spoleczneho tento truoy lid krziestansky tielestny a neswornosti plny nema a nebude na wieky miti; neb swiet gest a ziadosti swietske toliko w sobie ma. Protoz poczteni ciela Krystowa z take trogice nemuoz w prawdie rzieceno byti, neb takowe rozdielenie lidu na trzi straný gest y mezy pohany, neb slawnie gest w nich staw kniziecy, gessto sprawedlnost swrchni a zemsku mnohem pilnegi gednagi w tom lidu nez zdeyssi lenochowe pod wieru; neb magi u wietssi hruoze lid, proniz nesmi zadny druhemu cziniti krziwdy. Protoz pokoy a sprawedlnost zemska lepe stogi skrze kniziata pohanska nez skrze tyto zmietence pod wieru; neb gesstie te sprawedlnosti w lidu swem netbagi cziniti, gegiz ge udarugi, ozialugi; to nesnadnie. Take mezy pohany gest lid robotny, gessto wuorzie a gine wiecy diela; a gsu kniezii mezy nimi, gessto ge swodi od gednoho Boha stworzitele wssech wiecy skrze mnohe bohy, iakoz y mezy nami gsu swuodcze welicy — netoliko skrze bohy drziewiene, ale skrze wierne rzieci bozii a skrze wssiczku wiru y skrze peklo, y skrze nebe, y swate w nebi — tim wssim tahnu lidi od Boha; a ne toliko tak swodii (96b), ale skrze sameho Boha swodi lidi od Boha, ukazugice ho lestnie s niektere straný, aby geho w lidech zkazyli w te stranie, w [k] terybý ho mieli naleznuti prawie. A poniewadz mezy pohany, gessto Boha neznagie, gest takowe troge rozdielenie w lidu, gessto sobie spolu prospiwagi w niekterych wiecech a neysu pro to tielo Krystowo, takez mezy nami neysu pro ti tielestne wiecy tielo Krystowo, kdyz neysu skrze dary Ducha Swateho zposobeni w udy Krystowy, aby kazdy miel w sobie ziwot milosti k uzitkuom ginych uduow. A mecz panuow sedlaky nespogi w gednotu mysli, acz ge podrobi pod gho yako newolne otroky; a stuol rozkossny panie obweseli blazna kniezie, aby geho przizen poczital [w]uzitek wiry, protozie se geho

brzýchu dobrzie stalo u geho stolu. A to wssieczko nenie dilo tiela Krýstowa, ale nemilostiwých kwas a nasýle chudých. A gesstie wice mluwi swatý Pawel o tiech udech tiela Krýstowa a die: «Nemuoz rziecý woko ruce: skutkuow twych nepotrziebug[i](e); ani hlawa opiet noham dii: neýste mi potrziebný; ale mnohem wice, gessto se zdagi udowe tiela, bý býli md [l] eýssi, potrziebnieýssi su; a kterez mnime neurozeneýssi, cti pokrýwame; a kterzi gsu nepoczestni udowe nassi, hoýniessi poczestnost magi. Ale cztným nassim udom nicz neni potrziebi (97a), ale Buoh zrziedil tomu tielu, který nedostatek trpiesse, hoýniessie dawage poczestnost, abý nebylo rozdielenie w tiele, ale abý ten geden o druhem spolu pecliwi býli udowe; a acz co trpie geden ud, trpi s nim wssichni udowe; pakli se raduge geden ud, wssichni udowe radugi se s nim». A w te rzieci swatý Pawel o przirozenem tielu prawi, kterak mnoho udow w sobie ma a kterak neni mezý nimi pohrzeni rozdielene rownosti, ale spolu pecze gedniem o druhych a prospiech pilný. A to u przikladie mluwi, podobnage k tomu tielo Krýstowo duchowni, gessto w prawdie podle wirý o milosti mnozý, jako gedno tielo, mohu býti, kazdý oblastni darý Ducha swateho mage, aby giným udom prospiel skrze nie. A zwlasstie wazi aposstol w te rzieci, zie od wietczých (pyk. wiecznych!) k menssym a ku potupnieýssim udom nenie mrzkosti ani pohrzeni, iakobý gich sluozbý nepotrziebowali wietczi udowe; ale wietczi poczstiwosti zakrýwagi se od wietczich. A to wazii aposstol, zie pecý o sobie magi spolu a pro geden ud wssiczkni se spolu zamuti a trpie s nim; takez wssiczkni radugi se u prospiechu gednoho. A poniewadz tato rziecz apostola gest (97b) duowod o tom tiele Krýstowie z lidu krziestanskeho na tre prziehnuteho — z panow, z kniezii, z robotneho lidu, — tehdý slussie mierziti tuto rziecz k tomu tielu, mirnie-li padne gedno k druhemu.

1 Kor. XII, 21—26.

A zie tam prawi o tom tiele, kterak moc swietska meczem ma braniti dwu stranek, a kniezii uczíti magi dwie strance, a robotni lide magi krmiti paný a kniezi, robotnie dobýwati gim gidla, piti a platuow. A kdýz ma giti podle duowodu, abý, kdyz

trpi geden ud, trpieli s nim wssichni udowe, kterak tehdy tí udowe hrbowati, gessto mecz drzi, gine menssie udy dawi, zarmuczugi, tepu, sazegi do wiezeni, obtiezugi robotami, uroky a ginymi zamyslý, zie yako uwadli chodie, a tito, yako koni obroczni, syti a prazni, rziehcy nad nimi, a kniezy yako o(t)czy ostrzie w tom tiele hledita na obie stranie tiela, hledagice, kterak by zbozii odrzieli s nich a osobili ge sobie, a obogi spolu, pani y kniezie, wozy se na robotnem lidu, jakz sami chti? O, kterak daleko su od rzieci swateho Pawla, aby trpieli wssichni udowe pro nuzy kazdeho uda! Tito placi, ano ge lupi, wiezie, ssacugi, a oni se smiegi gich welike bidie. A poniewadz ti, gessto mecz drzi, su rucze w tom tiele, a obeczny lid nohy, pohledme, cot czinita ruce noham podle prawdy (98a) apposstolowy. Kterak mile pomysslenie gest o skutczych, kterez ukazugeta ruce noham, wzdy se s nimi obuwagice, aby se neurazyli, neozabli a nezblatili; pakli se ublatie, yhned ruce migeta; urazy li se nohy, yhned ruce uwazieta a leczi(ci)ta a prospiessnu sluozbu we wssiem ukazieta! . . Ale tyto ruce s mecem, acz sobie nohy co gisti dobudu, to gim wydrzieta, aniz tie ruce umita co gineho ukazati tiem noham, gedine ge lupi. A tie ruce drzita mecz; ktere lekarzstwi na ty nohy przilozita, gedine zie z nich krwe nacedita a wsseliak zamutita a yako howada sobie mrzka ztepeta, gichzto sobie nicz newazie . . .

Ale snad diiss: «To gest pro to, zie nemagi poznanie; ale kdyz by nauczeni byli, mohli by ginym milostiwi byti» . . . K tomu dim: gedine stuoy na tom s rozmyslem, zie gich urzad skrze mocz musy prospiech miti, w niz bazien a ukrutenstwi stogi, a pohne-li se k milosti, to gedine skrze nesnadne przimluwy a skrze dary nahnut bude k milosti, aby hniew odpustil, neb niekaku wiecy, gessto pronie hrozy, chti ge miti; pak li se z umysla nachyli k slitowani a nebude se hrdlowati s tiemi nemudrymi lidmi, gessto milosti nerozumegi, ale opusti to, co gest miel (99b) z urzadu cziniti, a rozmuozii zialoby potomnie k sobie y o sobie. Nebo neprospiege milost w tiech, kterziz pod milosti

neýsu, ale pod bazni; a bude li bazien odiata, rozmuozii se zialoba z czinienie mnohe krziwdý. Protoz moc skrze milost sama se zkazý, a nebudu geho waziti, kdýz nebude býti. A zie pro tý gest mocz, gessto bez gha boziho gsu a pod milost neslussiegi, abý skrze mocz ukrutnu uhrozýli nemudre lidi, protoz musyt se Pismo naplniti nad tiemi moczemi, zie fik, korzien winny a oliwa nebude kralowati, ale trn smiele dii: «Gsemli ýa kralem nad wami, wýstupiz ohen ze mne a spal was wssiech». Soud., IX, 8—15.

Opiet gsu-li pani a kniezii ýako hlawa poczteni udowe toho tiela a obeczný lid ýako nohy potupnieýssie, kterak daleko mira nedoýde podle teto rzieci, zie kterzi udowe gsu neurozenieýssi, ti hoýnieýssi czest magi od ginych uduow, ani gich chranie; a gest-li to u prawdie tielo Krýstowo ten twuoý lid, tehdý sedlaký, pastýrze a chodce magi w naýwietssi czest miti, gessto naýmenssi w uobcý. Ale daleko gest od toho . . . Neb tim hlawatym lidem sprostni a potupeni lide gsu jako psý przied ocýma; protoz giz newidii, kterakeho potupeni na nie wýmysliti (100a): oni — opar sedlský, oni — hbur, oni — wýr, oni — srch, oni — chlap, ne — hanba hoýnieýssi czti od potczýwieýssich uduow!

Takez ý to nesrowna se, gessto die, abý nebýlo rozdielenie w tiele, ale pecze spolu gedniech uduow o druhych. Daleko od kniezii pecze Pawlowa o wssiech: «kto gest nemoczen, neýsem; a kto se horssie, a ia se nezapalim hanbu». Takowe otczi neýsu na zemi nýni. A obeczný lid ma mrzkost k obogim; ták su ge giz strýznili pani a kniezii, zie to, co giz magi dawati aneb w czem gich posluchati, to wssem s mrzkosti a s reptanim; a to wsseczko daleko gest od spoleczne rownosti. Gsu-li takowi lide udowe tiela Krýstowa, z tiech nerownosti mý gich nemuozem poznati ani gich za to miti, aniz mohu pod toto býti, abý nebýlo rozdilu w tiele, ale rownost bez panowani gedni nad druhými. Neb to gest przikazaňi Krýstowo tiem, kterzi gsu udowe tiela geho. Kdýz se mezý nimi swar stal o to, kdo bý se z nich wietczý zdal neb býti miel, tehdý Geziss wecze gim: «Kralowe pohanssti panugi nad swými, a kterziz mocz magi nad nimi, urzednicý slowu; ale wý Luk. XXII, 25—26.

ne tak; ale ktoz wietssi gest mezy (100b) wami, bud' sluha ginych». A w tom gest zgewnie ukazal syn bozii, zie to na pohany slussie a na tento swiet, gessto neznagi Boha a z pychy ziadagi panowati gedni na[d] druhymi. Ale swym die: «Wy ne tak budete yako pohane, ziadagice se welebiti gedni na druhe, ale w rownostie a skrze pokoru pod gine sluozbu se nizice, iakoz udowe tiela nassieho to ukazugi, kterak niziadneho wysseni mezy nimi nenie». Owssiem, kterez duch prawdy wede yako duchowni udy tiela Krystowa, nemat mista mezy nimi welebenie a panowanie tohoto swieta. Protoz rzieci swateho Pawla, coz gich mluwi tuto o tiele Krystowie duchownim, nemohu stati podle pocztu toho tielestneho toho lidu trogiho, neb ty rzieci gsu owssiem duchowni, gessto mohu stati toliko na swatych lidech, gessto magie dary Ducha Swateho a gessto se mohu sgednati skrze lasku w prawu gednotu, aby kazdy z umysla sam od sebe o druhem peczi miel a w geho nuzy s nim se zamutil a nad se geho za lepssiho miel a pilnie wsseliku sluozbu ginym hotow byl. A kdyz takowych s rozlicznymi dary Ducha Swateho mnoho bude, takowi budu tielo Krystowo. A mezy tim y to dobrzie (101a) stane: bude-li kto který skutek tielestny neb dilo umieti, taket nezmesska ginym posluziti tu wiecy tielestnu. Ale ustawiti nad sebu pana tielestneho s meczem, aby osekawal wokolo udy mrtwe a gine bezdiecy pudil, gine u wiezeni sazel, hrdlowal a, iakz chtie, porobowal — dalekot gest to od rzieci swateho Pawla, yako stolice lucyperowa od Krystowy. Ale wsseczkot gest to poczet a zmierzieni one zeny pani, gesto na howady sedie a spogila se s krali zemskymi a nazwala sobie zwlasstie tielo Krystowo a misto w tom tiele obdrziela sedieti miekce a wozyti se na tom lidu howadnem, kteryz nohami w tiele nazywa, a se krali zemskymi, hlawu a rukama, yako naypocztiweyssimi udy w tiele.

Naposledy duofame Bohu, zie to tielo krwawe odkryge Buoh, a nebude wonieti yako tielo Krystowo, ale ohawnym smradem zapachati bude yako tielo te welike newiesstky, gessto sobie wsseczken swiet usnubila a ssala tuczne wiecy geho skrze krwawy

bok Krystuow a utiessenie sweho smilstwi w geho bolestnych ranach rozssirzila, prochazenie rozkossneho chladu w geho trudnem ustawanie zwolila za swe utiessenie, drziemani a spani wieczne (101b) w pekle przipravila gest swietu skrze krziz Krystuow pod wieru geho, okogiwssi gey w traweninach swych. Nedaý Bozie na zemi prodlenych dni tobie, gessto se posmywass nesti krziz Krystuow a milugess swemu brzichu kuchyni uczinili skrze niey. Takowa rziecz te druh [Sic!] rzieci etc. . .

O kniezstwi newim, co bych tobie mirnie psal, neb sam dawno swiedecztwi wydawass o kniezich, zie skutkowe gich nepodobni su u was; jako na rziessietie prosati su skrze Pisma, skrze doktory a skrze was. Banie, plna hniewu boziho, prziewratila se na hlawu gich, a snad neodmladie se skrze was korzienowe gich; nerostteni prokleti synowe Kanan, a ne Juda: zahubili su diedicztwi bozii; zahyn korzien gich, yakoz su uczinili Krystowi a bolestem geho. Tak se stań zde ziwotu gich. Ale wssak toto dim: kdyz spolu mnohe wolani bude, nebude mocy wazieno byti, neb rozum wssech hlasuow zatrati(ti) se przi mnozstwi spolecznego wolanie. Takez o kniezstwi przilissne drobenie rozumuow odeymu sud prawdy, zie nebude snadno powoliti zadnemu rozumu o tom.

Protoz toto wzdy wyznawam, zie Krystus, syn bozi, gest prawy a naywyssi kniez noweho zakona (109a), prawem przisezným kniezstwi mage wieczne, pro niez take na wieky muoz spasyti, on biskup buduceho dobreho, przistogicy przied obliczegem bozim, wzdyczky gsa ziw k orodowani za nas. Ten, zde gsa w tiele, poswietil gest dwanasti a sedmdesat a dwa kniezy a, porucziw gim stado swe, kterehoz gest dobyl krwi swu, poslal ge kazat na wessken swiet czteni sweho; kterzizto naplnili su swym kazanim okrsslek zemsky a kterzizto s weliku praci w chozeni, w lacznosti, w wiezenie, w nahotie, w postech, w modlitbach, w neprzizni lidske, w zalarzich, w ranach a we mnohem zamuczenie kazali su, lide chudi a piessi, bez mocy swietske, niziadneho zastiranie od swieta nehledagice, ale w samem Bohu swu nadiegi

kladuce. Kdyż se na nie sebrali kniziata a krali, misto wssech stituow y pussiek modlili su se Bohu, az se misto pohnulo s nimi, a naplnieni Ducha Swateho kazali su s duofanim slowo bozii. A kniziata kniezska ỳ s pohanỳ nemohli su gim nicz ucziniti, neb uprzimo swu nadiegi w samem Bohu polozili su a wiernie stali su o nawedenie stada geho, jakozto dobrzi pastỳrzi owecz Krỳstowỳch, slozili su ziwotỳ swe. Tỳt ỳa mam za prawe (102b) kniezii Krỳstowỳ a potom wsseckỳ, kterzi su na gich sslepiegich stali a gesstie stogi a konecznie stati budu. Takowitt' prospiegi a uzitkỳ shromazdie do ziwota wieczneho. Ale ono kniezstwo, kterez ona newiestka, gessto sedi na rzimske stolicỳ, porodila, wolnie bez bolesti sediecỳ na podusskach postawcowỳch, a [w] miekkosti ziwota gich ziwot postawila, — ỉot su sỳnowe prokleti, gessto su Boha bezecti uczinili przied geho neprziatelỳ a przied oczima wssech, genz se gemu posmiwali, a gmenu geho swatemu se ruhagi pro gich mnohe blaznowstwi, kterzizto wsseczky trawenỳ materzie swe wỳlili su; ti nỳnie prospiwagi, w horssi bludice a mnohe bez cisla po sobie w bludỳ zawodiče; nepeczliwi o stadu bozim, zli nagemnicỳ w czasu pokusseni utekli su od nieho a zawrzieli se na hradich a na miestech, boge strogice a z lidii krew czedice; sỳnowe nesslechetni a wssi nesprawedlnosti naplnieni tak wsseczko czini ỳako s kurwỳ sỳnowe, gessto studu a cti nemagi; neostanut na wiekỳ w domu bozim, a nebudet gim w korzist stado bozii, kterez dali su na rozchwatani wsselike zwierzi zemske. Ale zie tỳ sam to wsseczko, coz sem powiediel, znass, protoz muoỳ umysl w kratke rzieci giz slỳssis (103a), a k czemu gest tobie potrzieben, k tomu geho dostie mass. Ginehot neumim k twe potrziebie psati o tom, gedine sem to psal tobie, zgewuge umỳsl swuoỳ; a totot' z wịrỳ za prawe mam o kniezỳch dobrzich y o zlỳch.

Ale o lidu obecznem, ỳakozto o trzieti stranie toho tiela Krỳstowa, o niemz prwe rziecz bỳla, co bỳ ti mieli cziniti, gsuce w tom tiele, k prospiechu ginym udom tiela toho, k tomu dim: chcess-li hledieti k tomu odmierzeni obwlastnimu na tre lidu

krziestanskeho, tehdy z toho snadnie poznass; neb tu rozdielenie, ktery lid gest w te stranie robotneho, a zie woracy, rziemeslnicy rozliczni, kupcy a kramarzi a rozliczni nagemnicy; ti magi dielati a tiezieti a na to tielo chowatie tielestnu potrziebu panstwo a kniezstwo. A gest-li to prawe poczteni tiela Krystowa, tomu snadnie [se] naucziss. Obecz at' dielagi snaznie a was kniezii at' su pilni a zoldnerzuow miestskych, gessto hagegi zakona boziho, s weczera z miesta wygizdiegice y nawsstiewugi truhly a krawy sedlske aneb, s czimz se potkagi horliwi milownicy zakona boziho, nemohu otrpieti niziadneho sayra, kde se geho doberu. Ale ja, duofage Bohu, (103b) do me smrti nepowolim tomu rozumu o tiele Krystowie, abych gei chtiel miti za prawy, abych tak neskrowny dwoy lid odeczta, y wlozil gey na obecz, aby se na obcy wozyl, yak by sam chtiel, a gesstie se za lepssy miel w tiele Krystowie, nez ten obeczny lid, gessto se na niem wozy, podrobiwsse ge pod se ne yako udy sweho tiela, ale yako howada, gichzto przietrhnuti ne wazii.

Ale zgewne gest, zie pro tu przicinu przilissne(m) mnozstwi rozssirzilo se gest rozliczneho kniezstwa a panstwa, zie wssichni chti pani byti, panossemi, zoldnerzi. Neb snadno gest na tlustych konich gezditi, hrozyti a hrdie mluwiti, chlapy a wyry sprostnym lidem dawati a odrzieti ge jako lipu a hlawu gim zbiti a wzdyczky hoynie gisti a piti dobrzie a naylepssi wiecy, prazniti, tulati s mista na misto, bez uzitka marnosti mluwiti a rozliczne hrzichy bez s[t]udu pachati. Takowych hrdlacow przilissne rozmnozeni wssudy po hradich a po miestech gest, gessto neb skrze mocz nasyle czini obcem, aneb platy beruce, doma dobra bydla na to magi, hodugi a prazny ziwot na to wedu. Protoz aby to yako wira byla krziestanom, rozdielece (104a) na tre lidi y poczisti to nerowne rozdielenie tielem Krystowym a nadielati panuow gedniech nad druhymi, aby ge tiskli a nasyle gim czinili a wzdy aby s oniemi, kterez potlaczugi, udowe gednoho tiela poczitani byli, toho pohanom pogczime, ale u wiru Krystowu a w geho duchowni tielo na wieky neweyde. A taz prziczina co gest mnichuow mnoho-

twarnie perziestych rozmnoziła, kanownikuow, krzizownikuow, zakonnikuow a ginych wssech kniezii co gest skrze to, gessto yako pani rozkossnie gedii a pigi a wodiwagi se we mnoha a w draha rucha, domy wysoke a pokoge cziste dielagi a zahalegi; a to wsseczko-na krew obce robotne gednagi, skrze mnohe wymysslene lzi na obcy toho dobywagice, ne iako na udech spolu gednoho tiela, ale iako na psech, sobie posmiessnych. Protoz takoweho zapleteni o tielu Krystowu ya neminim dale potwrzowati. Neb swaty Pawel newyczita tiela Krystowa podle takowych zwlastnosti tielestnych, ale podle daruow Ducha Swateho mnohotwarnych k posluchani spolecznemu mnohych uduow toho tiela skrze ty dary, kterzizto ti udowe magi znamost Boha sweho a bogi se geho, sprawedlnost drzie k Bohu a k bliznim (104b) w tielestnych wiecech y w duchownich. A takowi, coz tielestneho dielagi, to wssem k uzitku dielagi. Poniewadz gedneho Ducha Swateho w rozdielenych darzich spolu wssichni magi, owssem gednoho dieła tielesneho takowi mnozy uczastni gsu. Ale swaty Pawel, kdiz mluwi o tielesnem diele, ne tak rozkazuge, aby duchowni knieżie na obecz robotnu polozili se, a pani aby na robotnych lezielie iako trupi mezy wcelami neuziteczni, geducze a pigicze gich usilee. Protoz acz od hodnych kazatelow neodgima wziti potrzebnych wiecy, ale, sam se na przklad ginym dawage, dii: «abychom beruce nedali urazu czteni Krystowu, nepoziwali sme mocy nassi w tom»; opiet ginde die k wiernym lidem: «nebili sme nepokoynie mezy wami, ani sme darmo chleb gedli od koho z was, ale w pracy a w usylowani we dne y w nocy dielagice, abychom niziadneho z was neobtizili, ale abychom my se sami na przklad dali wam k nasledowani nas». A to gest, acz to wsse di apostol, zie ktoz czteni kazi, aby ze czteni ziwi byli, a wssak toho za naylepssi nepoczita, za kazani brati tielestne wiecy od tiech, gimzto czteni kazy. Ale przicziny trzi przliozim, die: dielagice we dne y w nocy, gednu przicinu, aby beruce (105a) nedali urazu czteni Krystowu, aby niekto ne rziekl, zie pro gidlo tielestne kazie cztenie, a tak by zlehcelo kazani geho cztenie;

2 Tessal., III, 7—9.

druhe pro to, abỳ niziadneho ne obtizili, beruce tielestne potrziebỳ od nieho; trzieti, abỳ dobrỳ przikład ostawili tim, gimz su czteni kazali, snaznu pracỳ we dne ỳ w nocỳ, abỳ gini przikładem gich snazniegi usỳlowali a z toho udawali tim, gessto nemagi a miti nemohu. A w te rzieci poziwa apposstol opatrnosti, ohledage se na wssieczkỳ stranỳ, co bỳ naỳlepssiho cztenie bỳlo y tiem, kterỳmz gest ge kazal; odplatu w nebi za kazani czteni wazil za lepssi nez tielestnu potrziebu; a urazu owssiem se bal ỳ tim wzetim uczinitи czteni, neb wicze wazil cztenie nez swuoỳ ziwot tielestnỳ. Ale bỳ geho brzicho wolalo kazat newazie cztenie, hledalbỳ, abỳ nedal urzadu brzichu, a rziekl bỳ: «Poproste za panie milost Boha, at' wzdỳ ku obiedu zuowe». A z tiech rzieci muoz poznano bỳti, zie aposstole w tom obce neustawili su iako strankỳ tiela Krỳstowa, ale sami aposstole take ginỳm sluozbu czinili tiemi wieczmi tielestnỳmi, wỳdielagice ge, ale nechtieli su na to sluozbỳ wssie obce, acz niekdỳ mohli su u gednoho czlowieka z milosti bez zawazani toho nziwati. Ale w te (105b) stranie nenazwali su obce nohami, aby ge nosỳli sluozbie, ale sami w tom ginỳm nohami bỳli, ỳako menssi. Ale zie dielnikỳ uczi y o tom aposstol, abỳ dielali rukama swỳma, a die: «Neb kdỳz gesstie u was bili sme, tỳ wiecỳ sme wam zwiestowali, zie, acz kto nechce dielati, abỳ negedl, neb slỳsseli sme niektere mezỳ wami chodice nepokoỳnie, nicz nedielagice, ale dworskỳ czinice»; ti, gessto su bili tielo Krỳstowo, uczi, abỳ dielali; pak-li dielati nechti, aby negedli. Nechce, abỳ mezỳ nimi prazni bỳli, iako dworzacỳ, gessto nicz za dilo nemagi, gedine prazniti a tulati se. Alet bỳ nerziekl takowỳm: «Wỳ mate rỳtirzske wiecỳ hledati a prawdỳ braniti»! Take ge uczi, co magi dielati, rzka: «kto gest kradl, giz nekrad', ale radiegi usỳlug rukama swỳma to, coz dobre gest, abỳ miel, z ceho potrziebi nuznỳm dawati».

2 Tessal., III, 10—11.

Efez. IV, 28.

A takowỳ rozum za prawỳ mame, abỳ ti, kterzi su prawi udowe tiela Krỳstowa, ugissteni skrze darỳ Ducha Swateho a skrze zgewnu sprawedlnost wỳdanu w zakonie Krỳstowie, abỳ ti bỳli uczeni tiem dielom tielestnỳm, kteraz dobra gsu netoliko pro

to, abỳ takowe zwlasstie stranỳ prazne nedawali potrziebami tielest[n]ỳmi z swieho dila, ale abỳ to ke wssiem potrziebnỳm czinili z milosti jako prawi udowe (106a) toho tiela, gessto trpi wssiczkni s tim udem, kterỳ laczen neb nah gest, a wice abỳ pro to dielali to, coz dobreho gest. Neb ỳako udowe tiela magi k ginỳm udom prawu lasku a sprawedlnost zachowati, tak, ỳakoz kazdỳ sobie dobreho ziada, tak abỳ ginỳm sam czinil; tehdỳ ma dielati to, coz dobreho gest, abỳ kazdemu prawie prospiel swỳm dielem a w niczem geho neoklamal.

Kdỳz podle toho nauczenie puoỳde, tehdỳ niziadnỳ aud Krỳstuow nebude dielati ziadnỳch diel marnỳch, zlỳch a sskodliwỳch a k sskodie neb s oklamanim bliznich swỳch, ani co prodawati bude, ani kupowati, ỳako lakomecz zlu ziadost w trhu mage, chwalu wieliku s wỳmỳsslenimi rzieczmi a mnohỳmi wỳdawage tomu, co prodawa, s wierowanim ỳ s przisahami abỳ rzieci mluwil toho, kto kupuge u neho, a hỳzdi [l] to, co sam u nieho kupuge; ale abỳ wiece bratra wazil nez zỳsk tielestnỳ, wzdỳ miluge, ỳ w trhu, ỳako prawỳ ud Krỳstuow, gessto ne zemske wiecỳ czenicha, ale nebeskỳch ziada, wzdỳ swu sskodu prwe zwoluge nez ginych. Alo to tielo, na tre prziehnute, z niehoz dwie stranie wozỳta se na trzieti, tomu se odpusstiegi kupeczstwi, kramarzstwi a gina zỳskowani (106b), gessto gest zgewne lakomstwi a przikrỳte lichweni, tez rziemesla rozliczna sskodliwa, gessto gedne marnost ku oku ukazana gest u barwach a w krogich a w okrasslowanich a k oklamani oczỳ nemudrỳch. A co w ssenkowani, piti rozlicznych zlosti a oklamani gest w tom tiele!

Neb kdỳz se tielo trogeho u Praze zawrze, gessto nenie diedin a wssi za trzi mile wzdali od Prahỳ, a trzieti stranka z pohan se pristiehowala k obranie prawdy s mnohymi odiencỳ a kniezỳ, s mistrỳ mnoho, a obce owssiem mnoho a tomu tielu welikemu mnoho gidla a piti potrziebi, a obce to wsse musỳ nakrmiti, a nenie kde ginde co wzỳti: gedine wssiczkni gedni na(d) druhỳch musỳ s meczem zỳskowati a tak dielati, newiernie kupciti, tar-

marczìti, ssenkowati, a kterak gedine kto na kom mohl zỳskati, abỳ mohla obec wsseczkỳ nasỳti [ti], neb przilissne mnozstwi zracow ma Praha, neb walku wedu o prawdu bozii. Takez ỳ w ginych miestech plno gest te nesprawedlnosti, neb wssudỳ walkỳ wedu a obtizieni gsu. Protoz takowym obỳczegem rziditi tielo Krỳstowo skrze nauczeni pisem gest swiet pod wiru Krỳstowu rziditi neb ustrogiti bieh swietskỳch wiecỳ skrze Pisma ỳako sluozbu krziestanskeho zakona. Neb tu giz (107a) polozii takowỳ trog lid w mistie, musỳ ỳ miesto obmỳsliti, aby geho niekterzi z urzadu branili, niekterzi dielali przikopỳ, zdi, a niekterzi w nocỳ ostrzihali. A tomu musỳ kniez ucziti, abỳ to rzadem sslo, nebo kdỳz su udowe gednoho tiela, kniez ma z urzadu ucziti tomu, kterak gini udowe swornie magi sobie spolu pomocỳ wsseho, coz k obranie prawdỳ przisslussi.

Ale ỳa tomu dim, zie tak czinice gest swiet pod wiru wzdielawati a swiet wiru nazỳwati a tak naỳdale wieru zaplesti, swiet w ni wmisỳce, abỳ skrze tu przicinu nemohlo poznano bỳti, co gest swiet a co wira; neb takowa swornost o to gest k obranie tielestne; mezỳ pohanỳ dokonalegi stogi nez mezỳ tiemito zatmienimi krziestanỳ, a nicz neslowe tam tielo Krỳstowo pro tu swornost.

Рѣчь о троякомъ народѣ — о духовныхъ и свѣтскихъ.*)

Я не хочу повторять свои сомнѣнія касательно раздѣленія троякаго люда, причитаемаго нѣкоторыми къ Христовой вѣрѣ; но по желанію твоему я все-таки согласенъ нѣчто написать о томъ. Только не могу я быть краткимъ: послѣднее для меня такъ же трудно, какъ трудно уставить городъ пятью камнями. Особенно кратокъ я буду относительно священства и простого народа: довольно разуму о томъ и у самого тебя. Я взвѣшивалъ твое мнѣніе о свѣтской власти съ доводами Писанія; ревностно, съ начала войны, читалъ я и сочиненія таборитскихъ священниковъ и пражскихъ магистровъ и размышлялъ объ ихъ доводахъ въ пользу власти. Но въ дальнѣйшемъ не будетъ рѣчи объ этихъ доводахъ, о каждомъ въ отдѣльности, ибо нѣтъ имъ мѣры и конца. Я коснусь только нѣкоторыхъ вещей.

Во-первыхъ, каковы отличительные признаки свѣтской власти? Отъ нея родится страхъ, ибо она жестока, грозитъ, поноситъ, беретъ, насильно связываетъ, бьетъ и убиваетъ. Эта власть изначала установлена Богомъ ради порядка, въ которомъ нуждается вся земля, — внѣшняго земного порядка среди тѣхъ народовъ, которыхъ Богъ не уставилъ подъ свой Законъ. Но въ Израилѣ, своемъ жребіи, Богъ не установилъ ни папа, ни короля

*) Въ нижеслѣдующемъ русскомъ переводѣ я старался, какъ можно, точнѣе передавать смыслъ, стиль и фразеологію крупнаго чешскаго писателя-мыслителя, чтобы познакомить съ нимъ русскихъ читателей, не знающихъ чешскаго языка.

— и такъ было отъ пришествія Израиля въ землю обѣтованную до Саула. Лишь когда Израиль презрѣлъ Бога и пожелалъ имѣть царя, Богъ черезъ Самуила далъ ему царя. Когда же Самуилъ разъяснилъ Израилю грѣховность его поступка, то и самъ Израиль со страхомъ призналъ свой грѣхъ (1 Цар., VIII, 5—8). Такимъ образомъ изъ Писанія мы видимъ, что Богъ установилъ грозную власть съ мечемъ только надъ тѣми народами, которые не подъ Божьимъ игомъ. Если же надъ Израилемъ устанавливается король, то это дѣлается по Закону — для того, чтобы чинить силой меча повелѣнія Закона; еврейскій Законъ разрѣшалъ тѣлесные бои противъ непріятелей, приказывалъ смерть грѣшникамъ и меньшія, чѣмъ смерть, наказанія; разрѣшалъ онъ и тѣлесные суды. Всѣ эти дѣла получали свое довершеніе и преуспѣяніе посредствомъ королевской власти —, и король могъ быть поставленъ законно, разъ повелѣнія Закона имѣли совершаться силой. Такимъ образомъ, если-бы Христосъ въ Своемъ Законѣ повелѣлъ нѣчто такое, что̀ должно быть чинимо силой и властью, то Законъ Его получилъ бы свое довершеніе въ королевской власти. Но такъ какъ законъ пренесенъ, а благодатью Господа Нашего І. Христа мы освобождены отъ закона смерти и поставлены подъ законъ милости, то посмотримъ, на чемъ мы обосновываемъ свѣтскую власть въ вѣрѣ Христовой? Разсуди: если Законъ Христовъ шествуетъ въ пролитіи крови по стезямъ стараго Закона, то не смущаясь приведи короля, князя и папа на путь Христова Закона, а они, исполняя его, будутъ святыми людьми... Приводя мѣста св. Писанія для подтвержденія должности князей и пановъ въ вѣрѣ Христовой, ты подтвердишь это, если укажешь Закономъ Христовымъ дѣянія, подобающія ихъ должности. Если, какъ ты думаешь, троякій вышеуказанный людъ —, дѣйствительно, Тѣло Христово, то признавай, что это Тѣло должно управляться Его закономъ. А если Онъ изволилъ Себѣ Тѣло изъ такихъ людей, то не замедлилъ, конечно, дать свѣтской власти — рукѣ этого тѣла — и мечъ. Идти дальше некуда: слѣдуетъ или обнадежить власть спасеніемъ, указывая ей путь Закономъ, или обнадеживать ее въ

чемъ-нибудь другомъ, внѣ Закона, какъ это теперь дѣлаютъ священники, обнадеживающіе власть въ вѣрѣ Христовой при помощи Писанія, хотя послѣднее не имѣетъ этого смысла и неправильно объясняется священниками съ цѣлью обмана власти. Вѣдь, если бы власть съ боями и наказаніями должна была управляться вѣрой Христовой и приносить послѣдней преуспѣяніе, то для чего разрушалъ-бы Христосъ еврейскій Законъ и установлялъ иной, духовный? Если бы онъ хотѣлъ, чтобы изъ-за Его закона устраивали сѣчи, вѣшали, топили, жгли и другими способами цѣдили изъ людей кровь, то старый Законъ стоялъ бы по прежнему, непогнувшись, со всѣми своими кровавыми дѣлами. А власть не можетъ существовать безъ упомянутыхъ жестокостей: если она смягчится, то сама отъ себя погибнетъ, никто не будетъ ея бояться, видя, что она пользуется милостью, а не силой, передъ которой пришлось бы трястись. И власть лучше преуспѣетъ и просуществуетъ, творя жестокости, чѣмъ кормя алчущихъ, одѣвая нагихъ, врачуя немощныхъ. Велико различіе власти отъ милости...

Поэтому-то слѣдуетъ отличать порядокъ свѣтской власти — подчиненныхъ ему и его свойства — отъ того порядка, который вводится Богомъ при посредствѣ Своего Сына лишь въ нѣкоторыхъ людей.

Порядокъ свѣтской власти осуществляется въ немудромъ людѣ, не вѣдающемъ Бога и Его ига.

Вся земля нуждается хотя въ какой-нибудь справедливости и покоѣ: если-бы ихъ не было, люди не могли бы существовать на землѣ. А такъ какъ на землѣ много народовъ, которые не имѣютъ никакой добродѣтели и знанія о Богѣ, не соблюдаютъ справедливости къ другимъ, то Господь Богъ, желая долгаго существованія ихъ на землѣ, устанавливаетъ надъ ними королей и князей, чтобы съ помощью ихъ соблюсти эти народы въ покоѣ, чтобы прекратились безправіе и жалобы, и никто не смѣлъ чинить другимъ кривды, насильно отнимать, красть, нарушать межи; ибо всякая власть, желая спокойно господствовать надъ многими

людьми, съ цѣлью увеличенія своей чести и богатства, должна мстить за такое безправіе: чѣмъ спокойнѣе хочетъ она властвовать, тѣмъ грознѣе должна казаться въ своихъ отомщеніяхъ. Тогда всѣ будутъ въ мирѣ между собой. Иначе одни извели-бы другихъ, сбродъ возсталъ-бы противъ сброда, сильнѣйшіе пригнели-бы слабыхъ, вытащили-бы ихъ изъ избенокъ и захватили-бы одни у другихъ отчины, дома, имѣнія и женъ. Поэтому-то и называется такъ свѣтская власть, ибо теченіе и преуспѣяніе этого свѣта управляется ею; власть — какъ-бы основаніе земли, чтобы не могла она сорваться съ своего мѣста. Но всѣмъ этимъ пользуются и самые худшіе люди — безъ вѣры, безъ добродѣтели. А власть чинитъ все это ради своей пользы, какъ-бы одни не извели другихъ, и никто не ускользнулъ бы отъ нея; она ревностно отомщаетъ и за самаго малаго человѣка, ибо отъ всѣхъ хочетъ имѣть выгоду.

Съ другой стороны и самъ безбожный и неправедный народъ только изъ страха подчиняется властямъ. Поэтому съ обѣихъ сторонъ нѣтъ правды въ основѣ ихъ умысловъ: одни — отомщая преслѣдуютъ свою выгоду, другіе — подчиняясь боятся вреда себѣ. И то и другое — безнравственно; впрочемъ, добро и зло при этомъ имѣетъ свое мѣсто. Такимъ образомъ, справедливость и покой, происходящія отъ свѣтской власти, далеки отъ вѣры Христовой, ибо люди охраняются этой свѣтской властью только во временномъ благѣ. Но и для этого власть должна быть непремѣнно единою и согласною; если же будетъ много властей, при томъ несогласныхъ, то онѣ нарушатъ и такое временное благо: не останется на землѣ ни покоя, ни какого-нибудь порядка среди людей. Ибо кто что имѣетъ, то многіе тянутъ у него изъ рукъ; кто былъ великъ, тотъ падетъ въ ничтожество, а захудалый добудетъ себѣ почетъ, и ничего не останется въ порядкѣ.

Но слѣдуетъ сказать теперь о томъ порядкѣ, котрый введенъ Христомъ — на основѣ добродѣтели и благодати Духа Святаго. Христосъ уставилъ свой народъ подъ закономъ любви, подъ закономъ, въ которомъ нѣтъ жалобы, дабы въ этомъ народѣ

былъ настоящій духовный порядокъ, подобный ангеламъ въ небѣ, покой неразрывной связи, какъ у многихъ членовъ одного тѣла, и совершенная праведность, далеко превышающая справедливость власти князей на землѣ и справедливость стараго Закона. Поэтому, если мы уставлены подъ благодатью и безъ жалобы, то имѣемъ въ себѣ и въ сердцѣ своемъ основаніе той высокой праведности, которая обладаетъ любовью ко всѣмъ, любовью, отъ сердца желающею всѣмъ добраго, — и не только желающею, но и творящею каждому по мѣрѣ умѣнія, силы, имущества, разума, — однимъ словомъ, той любовью, о которой говоритъ ап. Павелъ (I Кор. XIII, 4—7). Тѣ люди, которые обладаютъ такой любовью, уничтожаютъ жалобу съ двухъ сторонъ — и тѣмъ, что другимъ не чинятъ кривды, и тѣмъ, что терпятъ кривду, учиненную имъ другими. Среди такъ людей свѣтскіе суды — позоръ и грѣхъ, по слову апостола (I Кор., VI, 7). Такому порядку не можетъ научить никакая мірская мудрость; не можетъ принудить къ нему и свѣтская власть, ибо онъ рождается изъ доброй воли, которая не подъ принужденіемъ, какъ рабъ, а подъ милостью, какъ сынъ.

Велико различіе между порядкомъ мірскимъ при посредствѣ власти и порядкомъ Христовымъ при посредствѣ любви; не могутъ совмѣстно существовать оба порядка подъ именемъ единой вѣры Христовой. Одно дѣло, — которое творится властью, съ принужденіемъ, и другое, — которое творится любовью по доброй волѣ, основанной на словахъ правды. Сколь далека свѣтская власть отъ правды Христовой въ Законѣ Его, столь же далека вѣра Христова отъ потребности свѣтской власти. Власть не управляется вѣрой, и вѣра не нуждается во власти. Какъ полнота власти заключается во множествѣ имуществъ и въ великихъ сонмахъ латниковъ, въ замкахъ и крѣпкихъ городахъ, такъ полнота и преуспѣяніе вѣры состоитъ съ Божьей мудрости и силѣ Духа Святаго. Вѣра, обладая духовной силой (Римл. VIII, 15), преуспѣваетъ и безъ власти, которая наводитъ страхъ и къ своимъ повелѣніямъ принуждаетъ съ угрозами и насильно.

Тѣ, кто находятся подъ такимъ управленіемъ, и составляютъ духовное тѣло Христово.

Можетъ быть, ты скажешь: «Хорошо было-бы, если бы всѣ были таковы; но если этого нѣтъ, то нужна власть, которая силой принуждала бы злыхъ къ справедливости». Да, нужна въ томъ смыслѣ, какъ указано выше. Но я отвѣчу все-таки: что въ свѣтской власти тому священнику, котораго Христосъ послалъ на проповѣдь, дабы принять, какъ вѣрныхъ, тѣхъ, кто приметъ проповѣдь, и не руководить въ вѣрѣ Христовой при помощи свѣтской власти тѣхъ, кто не приметъ проповѣди? Ибо кто не будетъ уставленъ въ вѣрѣ путемъ проповѣди, тотъ тѣмъ болѣе не будетъ уставленъ силой, какъ не будетъ наученъ человѣкъ чешскому языку путемъ нѣмецкаго. Безсильна проповѣдь того священника Христова, который не въ состояніи привести людей къ Христовой праведности проповѣдью и взываетъ къ власти, объявляетъ въ костелѣ объ ихъ чужеложствѣ, пьянствѣ и другихъ грѣхахъ, побуждаетъ власть отомстить за то и мнитъ при томъ преуспѣвать въ проповѣди, — и вмѣстѣ съ властью онъ не равняется съ язычниками... Ибо языческіе князья безъ всякой священнической проповѣди успѣшнѣе прекращаютъ чужеложства, убійства, кражи... А этотъ христіанскій князь, мнящій быть слугой вѣры Христовой, развѣ кого посадитъ въ колодки... Но если среди язычниковъ существуетъ болѣе совершенная справедливость и праведность въ такихъ дѣлахъ, то дѣла эти далеко отстоятъ отъ вѣры Христовой. Если священникъ не видимъ пользы отъ проповѣди евангелія на многихъ или на нѣкоторыхъ только людяхъ глядя то легкое дѣло съ помощью власти усадить своею проповѣдью въ колодки пьяницу.

Изъ всего изложеннаго понятно, что̀ можетъ и что творитъ власть въ дѣлахъ вѣры Христовой. Ибо никто еще не могъ указать большей пользы отъ власти для вѣры Христовой, какъ то, что священники, захвативъ въ свои руки власть, пользуются ею для боевъ и отмщеній, доказывая ихъ справедливость Закономъ еврейскимъ. А когда

люди послушаютъ ихъ въ совершеніи такой мести, тогда они кичатся, какъ ревностнѣйшіе въ вѣрѣ Христовой. А я скажу: если бы не плели они эту власть въ вѣру, болѣе преуспѣвалабы вѣра. Ибо вѣра безъ свѣтской власти совершенно устрояетъ человѣка – его совѣсть и всю жизнь его. А власть правитъ свѣтомъ только во временныхъ вещахъ. Дѣла власти сравнительно съ дѣлами вѣры столь же малая вещь, сколь квасница сравнительно съ чистымъ виномъ — квасница нѣсколько отдаетъ землей со дна, а чистое вино, которое будетъ пить хозяинъ, сластится вѣрой...

Скажу еще болѣе: хотя я полагаю, что апостолы и позднѣйшіе святые могли принять въ вѣру Христову много мощныхъ людей, но ни изъ Писанія, ни изъ проповѣдей и вообще ни откуда не слыхалъ я, чтобы какой-либо христіанскій народъ установилъ себѣ короля или князя господиномъ подъ вѣрой Христовой, пока папа Сильвестръ не принялъ въ вѣру римскаго царя, который такъ и остался въ вѣрѣ со всѣми особенностями всякой языческой власти; а потомъ и въ другихъ земляхъ власти такимъ же образомъ припяли вѣру. А то и намъ извѣстно, что, благодаря свѣтской власти, антихристъ получилъ всю свою силу надъ вѣрой Христовой; а та великая блудница, которая сидитъ на римскомъ престолѣ, всѣ свои отравы распространила при посредствѣ свѣтской власти. Ибо эта власть, принятая подъ вѣру съ той почестью, имуществомъ и правами, какими и прежде пользовалась у язычниковъ, въ свою очередь даровала священникамъ имущества; и сама она лживо вкралась въ вѣру и священниковъ лишила вѣры своимъ имуществомъ. А еслибы Сильвестръ по правдѣ далъ императору вѣру Христову, то, думаю, прежде чѣмъ право принять ее, императоръ скорѣе ободралъ-бы его. Послѣ столь лживаго сліянія свѣтской власти съ священствомъ тѣлесное священство потомъ все болѣе возрастало въ богатствѣ и въ чести этого свѣта, таща имущества отъ власти и отъ другихъ мірянъ, пока наконецъ не доросло до верховъ, пока всѣ отравы, сколько ихъ только могло быть въ сердцѣ діавола, не вылиты

были на свѣтъ при посредствѣ благословеній и сладкой рѣчи. А когда эта разукрашенная блудница получила отъ свѣтской власти всю свою силу и полноту, тогда она, какъ и подобаетъ ея безстыжей наглости, принялась лобзать эту власть, любить и обнимать, благословляя, подольщаясь, все отпуская и дѣлая власть участницей всей своей святости и такъ развратничая со всѣми земными королями, искушая, всегда возвышая эту власть, что дальше уже не могла сказать о ней ничего иного, какъ то, что она «часть церкви святой и намѣстникъ Божества»; — а правильнѣе было бы сказать что она «третья часть пекла и намѣстникъ Люцифера гордаго, который не покорится ни Богу, ни людямъ».

Отъ такого соединенія двоякаго люда во имя вѣры Христовой, во имя бѣдной и страдальческой жизни Господа І. Христа Его правыя стези затоптаны этими злыми людьми, величайшими врагами Его креста. А такъ какъ эта языческая власть принята въ вѣру, то и весь свѣтъ вкрался въ вѣру; ибо если даже этимъ головастымъ и гордымъ людямъ удалось это, то можетъ ли быть хоть одинъ человѣкъ на свѣтѣ, котораго бы не приняли въ вѣру? Лихоимцы и торгаши — наилучшіе въ вѣрѣ и наиболѣе одарили костелы и даровали священникамъ орнаты и платежи, ибо легко вылихоимствовали, выторговали, а священники все покрыли своимъ благословеніемъ, ибо такимъ способомъ уставили свое чрево въ великой сытости. Потому-то, принявъ въ вѣру весь свѣтъ, они должны были хорошенько сгибать Писанія, дабы ими указать всѣмъ путь въ вѣрѣ Христовой и уставить ихъ на стезѣ спасенія. Но отъ этого всѣ Писанія и вѣра упали въ великое замѣшательство: желая при помощи Писанія открыть путь въ вѣру Христову всему свѣту, весь свѣтъ назвать святой церковью, супругой Христовой безъ всякаго познанія Господа всего свѣта, лживые священники спокойно приняли этотъ свѣтъ въ вѣру Его, лишь-бы самимъ не попасть въ немилость свѣта.

Изъ всего вышеповѣданнаго можно понять, что далекія другъ

отъ друга вещи: если самъ Христосъ Богъ установитъ и Законѣ Своемъ прикажетъ поставить короля господиномъ надъ Своей церковью, дабы съ помощью королевской власти Его церковь право стояла въ вѣрѣ; или если обманутый священникъ приметъ цезаря въ вѣру Христову и учинитъ его господиномъ надъ людьми Христовыми...

Тяжко замѣшательство въ вѣрѣ отъ того, что дѣла власти въ народахъ, находящихся внѣ вѣры и Божьяго Закона, причитаются власти, какъ полнота вѣры Христовой; что такимъ образомъ власть, пребывая въ вѣрѣ, проливаетъ много крови въ бояхъ, творитъ, по наущенію священниковъ, много отмщеній согласно съ Закономъ еврейскимъ, чинитъ по законамъ языческимъ много убійствъ, вѣшаетъ, топитъ, сожигаетъ, казнитъ, колесуетъ, умерщвляетъ въ тюрьмѣ, грабитъ и вообще разнообразно мучитъ, много насилуетъ и порабощаетъ простой народъ. Выходитъ такъ, что Христосъ, проливъ Свою кровь за грѣшниковъ, обогащенъ священникомъ Сильвестромъ еще и свѣтской властью. Но такъ какъ мы вѣримъ, что Христосъ поруганіемъ Своего креста добылъ насъ изъ-подъ власти діавола, то не можемъ допустить, чтобы онъ довершалъ наше совершенствованіе въ вѣрѣ при помощи свѣтской власти, какъ будто бы власть была намъ полезнѣе вѣры; не можемъ вѣрить и тому, что всѣ, вышеуказанныя дѣла власти, были полнотой вѣры Христовой, не можетъ этому вѣрить, пока всѣ эти дѣла не будутъ доказаны закономъ Христовымъ. Только Его законъ — жизнь людямъ, и если Его законъ отмѣритъ всѣ дѣла власти, тогда и власть — жизнь намъ.

Но, быть можетъ, ты не стерпишь этой моей рѣчи и скажешь: «Однако ап. Павелъ лучше тебя понималъ вѣру, но и онъ укзываетъ христіанамъ подчиняться предержащимъ властямъ (Рим. XIII, 1—2). А если власть введена установленіемъ Божіимъ или къ дѣланію установленія Его, то какъ же нѣтъ въ ней жизни»? На это я отвѣчу, что рѣчь апостолова истинна. Но

слѣдуетъ разумѣть, какъ и кому пишетъ ее апостолъ. Онъ даетъ въ посланіи много наставленій вѣрнымъ людямъ Рима — многіе изъ римлянъ, евреевъ и язычниковъ увѣровали въ Бога; посему мы не видимъ изъ посланія ни того, чтобы апостолъ писалъ власти, наставляя ее защищать вѣру Божію, ни того, чтобы онъ училъ вѣрный народъ установить себѣ власть подъ сѣкью Христова Закона. Апостолъ въ посланіи напоминаетъ вѣрнымъ, чтобы они подчинялись языческой власти, римскому цезарю, ибо потомъ долгое время римская имперія пребывала безъ вѣры, а римскіе цезари пролили много крови святыхъ, прежде чѣмъ лживо были приняты въ вѣру Христову. Большая разница — учить власть или учить общину установленію надъ собой власти для преуспѣянія вѣры, и учить вѣрныхъ людей подчиненію власти языческаго цезаря — при томъ по нѣкоторымъ причинамъ и со стороны вѣрныхъ людей и со стороны самой власти. Эти вѣрные люди, освобожденные благодатію Господа нашего І. Христа отъ власти діавола и отъ бремени стараго закона, могли счесть себя освобожденными и отъ бремени свѣтской власти... А между тѣмъ власть имѣетъ нѣкоторыя иныя, чѣмъ діаволъ и старый Законъ, свойства, ради которыхъ апостолъ не освобождаетъ ихъ отъ бремени власти, но велитъ имъ быть подданными. Однако самъ отъ себя апостолъ не устанавливаетъ надъ вѣрующими закона Христова свѣтской власти съ мечемъ, не приставляетъ къ горлу ихъ, при помощиЗакона Христова, страшилища въ видѣ власти съ мечемъ. Ибо если Христосъ искупилъ вѣрныхъ людей отъ закона боязни, то неподобно, чтобы Онъ черезъ апостола снова взвалилъ на нихъ страхъ меча. Но разъ власть существуетъ для всѣхъ и охватываетъ всѣхъ, кто внѣ Божьяго Закона, кому единственный законъ — мечъ, передъ которымъ они трясутся; разъ вѣрующіе живутъ въ обществѣ этихъ людей, на владѣніяхъ языческихъ властей: то апостолъ и приказываетъ вѣрующимъ быть подданными свѣтской власти въ подобающихъ вещахъ, во первыхъ, изъ покорности, какъ и слѣдуетъ слугамъ Христовымъ, во вторыхъ, потому, что власть установлена пове-

лѣніемъ Божьимъ. Вѣрующіе должны быть подданными не только «за гнѣвъ», но и «за совѣсть»; чтобы, отказывая въ послушаніи, не возбудить противъ себя гнѣва власти; чтобы подчиниться, повелѣнію Божію, какимъ является всякое повелѣніе власти соблюдать покой и воздерживаться отъ безправія инымъ. Если-бы христіанинъ презрѣлъ все то, что ведетъ къ справедливости и покою, только изъ-за того, что все это повелѣваетъ власть, то онъ презрѣлъ бы и Бога, хуля Его повелѣніе; погубилъ бы и свою добрую совѣсть, противясь Богу. Посему, хотя и власть даетъ такія повелѣнія, однако вѣрующій исполнитъ ихъ и тѣмъ угодитъ Богу. Впрочемъ, слѣдуетъ помнить, что повелѣнія власти, направленныя къ справедливости и покою, исходятъ отъ нея по инымъ побужденіямъ, чѣмъ отъ Бога: князья дѣлаютъ это изъ-за своей выгоды, а Богъ потому, что Онъ Самъ — праведный и возлюбилъ правду. Но каковъ бы ни былъ умыселъ власти въ ея повелѣніяхъ касательно внѣшней справедливости и какъ бы ни былъ онъ отличенъ отъ умысла Божьяго, однако нѣтъ различія относительно кривды ближнему: какъ вѣрующій разгнѣвастъ князя, чинпая кривду ближнему, такъ прогнѣвитъ и Бога этой кривдой, хотя въ обоихъ случаяхъ различно. Исполняя справедливость, приказываемую княземъ, христіане должны имѣть въ виду умыселъ Божій: такъ они соблюдутъсвою добрую совѣсть и пріобрѣтутъ княжеское расположеніе.

Апостолъ повелѣваетъ христіанамъ въ дозволенномъ слушаться этихъ властей особенно изъ-за гнѣва, дабы власти не соблазнились относительно вѣры въ случаѣ ихъ неповиновенія, полагая, что христіанская вѣра — мошенничество, не желающее подчиняться; такъ изъ-за пустяковъ власти могли-бы покуситься на вѣру. Но если бы вѣрующіе не жили во владѣніяхъ этихъ властей и посреди злыхъ язычниковъ, то апостолы не давали-бы имъ такихъ наставленій.

О тѣхъ мнѣніяхъ, которые теперь многіе имѣютъ относительно властей въ вѣрѣ Христовой, я читалъ переве-

денное магистромъ Якубомъ сочиненіе изъ книгъ Виклефа: «О священническомъ дареніи».

Тутъ въ началѣ онъ различаетъ троякій христіанскій народъ, съ особыми дѣлами: свѣтскую власть опъ называетъ третьей частью церкви святой и намѣстникомъ Божества, съ обязанностью защищать мечемъ Законъ Божій и двѣ другія части церкви — священниковъ и простой народъ; о священникахъ толкуетъ, что они — намѣстники человѣчества Христова и должны послѣдовать Христу въ нищетѣ, трудѣ и терпѣливости и учить двѣ другія части. Если положеніе его относительно обязанности власти защищать мечемъ Законъ Божій справедливо по вѣрѣ Христовой, то вы и магистры, основываясь на вѣрѣ, начали воевать въ защиту Закона Божія: когда начался первый годъ войны, тогда въ Пискѣ нѣкоторые изъ вашихъ священниковъ высказывали противъ меня различныя соображенія, желая вѣрой обосновать свою власть

А когда уже много дѣлъ поставлено на этомъ основаніи, то оно не должно быть разрушаемо. Если вы правильно основывались на этихъ соображеніяхъ, и если все идетъ такъ хорошо на этомъ основаніи, то нѣтъ нужды искать другого основанія и не нужно смущаться передъ послѣдствіями, но, содержа твердую вѣру, слѣдуетъ съ надеждой чаять Бога.

Скажу еще больше: если свѣтская власть — намѣстникъ Божества, наслѣдуя Богу и защищая мечемъ Законъ Божій и двѣ другія части, такъ, вѣдь, всего ближе можетъ она защищать Законъ Божій въ особѣ священника, обязаннаго проповѣдывать Законъ, идя по всему свѣту: она должна быть на готовѣ съ мечемъ, чтобы никто не могъ повредить священнику: пусть онъ въ безопасности всюду распространяетъ Законъ Божій. Но если справедливо сужденіе, что священникъ — намѣстникъ человѣчества Христова и обязанъ послѣдовать ему въ трудѣ и въ терпѣливости; если, съ другой стороны, намѣстникъ Божества, будучи на готовѣ съ мечемъ, никому не позволитъ обидѣть священника, когда напримѣръ во время проповѣди злые люди захотятъ его бить,

схватить или вообще причинить вредъ — если все это такъ, то гдѣ же и какъ будетъ священникъ послѣдовать Христу въ терпѣливости, когда власть недопуститъ сдѣлать ему никакой непріятности и такимъ образомъ разоритъ у него всякое послѣдованіе Христу, когда — однимъ словомъ, намѣстникъ Божества будетъ нарушать человѣчество Христово въ его дѣлахъ? Тоже самое и съ каждымъ человѣкомъ изъ простонародья, обязаннымъ, по повелѣнію Христа, въ случаѣ удара въ лицо, подставить и другую свою щеку и, по приказанію апостола, не защищать себя: если власть по своей должности обязана услужить ему, защищать его отъ обиды, то, вѣдь, онъ тоже не выполнитъ Заповѣди Христовой изъ-за этой защиты. При томъ съ помощью власти человѣкъ имѣетъ больше защиты, чѣмъ оставаясь въ одиночествѣ, безъ власти. Въ послѣднемъ случаѣ онъ едва можетъ защищаться отъ равнаго себѣ или отъ слабѣйшаго; но, имѣя на своей сторонѣ власть, по долгу защищающую его отъ обиды, онъ можетъ защититься отъ многихъ людей и скорѣе уклониться отъ заповѣди терпѣнія. Но не желать ничего стерпѣть, защищаться при каждой обидѣ, собираться изъ-за того въ сброды и искать защиты у свѣтской власти — все это путь языческій и сего свѣта, безъ ига Христова. Кто же указалъ христіанину имѣть власть на помощь себѣ, при посредствѣ власти сильнѣе нарушать Заповѣдь Христову, чѣмъ въ одиночествѣ?...

Забывъ о томъ, что̀ есть въ моей рѣчи обиднаго лично для тебя, размысли, что это за составленіе тѣла Христова изъ отдѣльныхъ членовъ или частей: когда одни члены по должности своей служатъ другимъ, то нарушаютъ то, что̀ послѣдніе должны дѣлать по заповѣди Божіей! А иначе и быть не можетъ. Власть не даетъ никому терпѣть обиду, ибо отомститъ за все, хотя члены тѣла Христова должны были-бы стерпѣть искушеніе. Далѣе, если священникъ — одна часть этого тѣла, обязанная по должности учить двѣ другія части — такимъ образомъ учитъ власть по должности ревностно вступаться за двѣ другія части противъ насилій и обидъ со стороны злыхъ людей,

а другихъ христіанъ общины учитъ идти по стезямъ Христовымъ, послѣдуя Его терпѣнію, что же тогда дѣлаетъ этотъ священникъ, уча однихъ бороться съ зломъ, а другихъ — терпѣть зло? Учитъ онъ, какъ тотъ, кто запретитъ пекарямъ печь хлѣбъ, а другимъ людямъ прикажетъ ѣсть хлѣбъ. Далѣе, священникъ долженъ стоять на мѣстѣ апостольскомъ, возвѣщая людямъ прощеніе грѣховъ въ крови Сына Божія, если они обратятся къ Богу и учинятъ покаяніе. А намѣстникъ Божества, не напрасно — а для мести злымъ — нося мечъ, ничего иного и не можетъ творить, какъ мстить злымъ людямъ. Если священникъ приметъ злыхъ въ милость, призвавъ ихъ къ покаянію, то надъ кѣмъ будетъ мстить тотъ, кто держитъ мечъ? Если онъ все же перебьетъ мечемъ злыхъ, то кого же приведетъ къ покаянію и приметъ въ милость священникъ? Такимъ образомъ, въ чемъ одинъ преуспѣетъ по должности, въ томъ другой потерпитъ ущербъ по своей должности. Что же это за члены одного тѣла, когда они препятствуютъ другъ другу! Сомнѣвался на счетъ такого тѣла Христова, я скажу, что все это — вещи этого свѣта, который стоитъ подъ жалобой, безъ покорности и терпѣнія. Для такого впавшаго въ язычество народа и установлены Богомъ князья съ мечемъ, чтобы, по крайности, изъ-за угрозъ власти, которая стоитъ надъ ними, какъ страшилище, съ мечемъ, не смѣли они вредить другъ другу.

Ты говоришь: «Свѣтская власть со своей должностью имѣетъ мѣсто въ христіанствѣ — вмѣстѣ съ тѣмъ центуріономъ римскаго цезаря, которому Христосъ даровалъ здравіе за его вѣру». Но я не могу признать этого — насильно выдоить изъ Писанія, что̀ кому угодно, на томъ лишь основаніи, что Писаніе чего-нибудь коснется или что-нибудь поименуетъ. Изъ Писанія видно, что Христосъ хвалилъ центуріона, — но хвалилъ не за его должность, а за вѣру, ради которой и исцѣлилъ его слугу. А если Христосъ хвалилъ центуріона только за вѣру, то не могъ Онъ тѣмъ обосновать власти въ вѣрѣ Своей; онъ могъ поставить князьямъ въ примѣръ великую вѣру центуріона, чтобы и они

вѣрили такъ же, какъ онъ. Корнилій, мужъ такой же должности, могъ бы получить еще большую похвалу, припявъ Духа Святого послѣ проповѣди св. Петра.

О томъ, будто это основаніе власти подтверждается и словами св. Павла о духовномъ тѣлѣ Христовомъ и членахъ его, я скажу слѣдующее: если справедливо обоснованіе свѣтской власти, какъ третьей части тѣла Христова, на центуріонѣ или какомъ-либо другомъ Писаніи Новаго Закона, то эти слова ап. Павла, конечно, подтвердятъ такое обоснованіе.

Собираясь говорить о духовномъ тѣлѣ, апостолъ называетъ всѣ эти вещи духовными и такъ перечисляетъ ихъ: «Раздѣленія благодати, но тотъ же Духъ» и т. д. (1 Кор. XII, 4—12)... Такъ апостолъ описываетъ части тѣла Христова — и все со стороны духовныхъ дѣлъ.

Но о тѣлѣ, согнутомъ втрое, въ тѣлесныхъ должностяхъ, онъ не дѣлаетъ ни малѣйшаго упоминанія. Онъ перечисляетъ милости и дара Духа Святого, которые различно даруются святымъ людямъ, дабы всѣ они вмѣстѣ служили другъ другу согласно каждому, полученному ими въ отдѣльности, дару, какъ служатъ другъ другу естественные члены человѣческаго тѣла. Но раздѣленіе христіанскаго народа на трое, сообразно тѣлеснымъ дѣламъ, свѣтской власти и другимъ тѣлеснымъ должностямъ, не можетъ быть названо тѣломъ Христовымъ, ибо подъ такимъ раздѣленіемъ на трое могутъ быть всѣ, достойные пекла, великіе непріятели Божіи. Лишь люди, имѣющіе повѣданные дары Духа Святого, — настоящіе члены тѣла Христова и всѣ вмѣстѣ — единое тѣло Христово.

Въ этихъ словахъ ап. Павла я не вижу никакого подтвержденія ни свѣтской власти, ни того раздѣленія троякаго народа: апостолъ именуетъ много членовъ тѣла Христова и ихъ свойства — только духовныя, отъ Духа Святого. Жизнь Духа Святого, будучи въ каждомъ членѣ сообразно отдѣльнымъ дарамъ, собирается въ единую волю, въ единый разумъ. Тѣло и кровь не могутъ создать согласія и готовности къ служенію ни въ двухъ людяхъ,

ни въ одной челяди, которая слѣдуетъ своей собственной волѣ и гордому сердцу. Тѣмъ болѣе этотъ троякій христіанскій народъ — тѣлесный и полный несогласія — не имѣетъ и во вѣки не будетъ имѣть такого единства и всеобщей любви. Такое дѣленіе народа на три части есть и у язычниковъ. Ибо славно пребываетъ у нихъ княжеская власть, такъ какъ князья ихъ ревностнѣе наблюдаютъ въ народѣ за внѣшней справедливостью, чѣмъ здѣшніе лѣнтяи въ вѣрѣ, которые не радятъ о справедливости въ своемъ народѣ изъ-за подарковъ и жалостливыхъ рѣчей. И среди язычниковъ имѣется рабочій людъ, который оретъ и дѣлаетъ другія дѣла. Есть среди нихъ и священники, которые совращаютъ ихъ отъ единаго Бога-Творца посредствомъ многихъ боговъ, — какъ и среди насъ имѣются великіе совратители, которые не только деревянными богами, но и словами Божіими и вѣрой, и пекломъ и небомъ и святыми въ небѣ отвлекаютъ людей отъ Бога. И если у язычниковъ такое троякое дѣленіе народа не составляетъ еще тѣла Христова, то тѣмъ болѣе у насъ. Мечъ пановъ не приведетъ мужиковъ къ единенію мысли, хотя и поработитъ ихъ, какъ невольниковъ; а роскошный столъ пана развеселитъ глупца-священника, который сочтетъ пріязнь пана за преуспѣяніе вѣры...

Еще больше того говоритъ св. Павелъ о членахъ тѣла Христова (1 Кор. XII, 21—26). Ап. Павелъ говоритъ, что въ естественномъ тѣлѣ много членовъ, что въ немъ — не презрѣніе однихъ членовъ къ другимъ, а заботы однихъ о другихъ. Особенное вниманіе обращаетъ апостолъ на то, что въ тѣлѣ нѣтъ пренебреженія и презрѣнія со стороны болѣе важныхъ членовъ къ меньшимъ и менѣе почтеннымъ, какъ будто-бы первые не нуждались въ службѣ вторыхъ; что всѣ члены сообща заботятся другъ о другѣ; что изъ-за одного члена всѣ горюютъ и страдаютъ, изъ-за одного всѣ вмѣстѣ и радуются.

Теперь слѣдуетъ приложить эти слова ап. Павла къ тѣлу Христову, перегнутому на трое — изъ пановъ, священниковъ и рабочаго люда, — и посмотрѣть, подойдутъ ли слова апостола къ этому тѣлу.

Въ этомъ тѣлѣ свѣтская власть должна защищать мечемъ двѣ другія части, священники — учить эти двѣ части, а рабочіе люди — кормить пановъ, работой добывать имъ яства, напитки и платежи. Но если, по апостолу, при страданіи одного члена, и всѣ прочіе страдаютъ вмѣстѣ съ нимъ, то какъ же тѣ горбатые члены, что̀ держатъ мечъ, давятъ, огорчаютъ, бьютъ, сажаютъ въ тюрьму, отягощаютъ барщиной, оброками и иными выдумками другихъ, меньшихъ, членовъ, такъ что эти послѣдніе ходятъ, какъ вялые, а первые, какъ кони сытые, и праздные, ржутъ надъ ними? Какъ же священники, очи этого тѣла, смотрятъ на части тѣла, соображая, какъ бы получить отъ нихъ имущество и захватить себѣ? Какъ же тѣ и другіе вмѣстѣ, паны и священники, ѣздятъ на рабочемъ народѣ, сколько имъ захочется? О, какъ далеко они отъ словъ св. Павла! Одни плачутъ, ибо ихъ грабятъ, вяжутъ, облагаютъ платежами; другіе смѣются надъ ихъ великой бѣдой. А такъ какъ тѣ, кто держатъ мечъ, — руки этого тѣла, а простой народъ — ноги, то посмотримъ, что дѣлаютъ руки ногамъ по правдѣ апостольской. Какъ мило помыслить о дѣлахъ, которыя совершаютъ руки ногамъ, всегда ихъ обувая, чтобы онѣ не ушиблись, не озябли и не запачкались; а если ноги запачкаются, тотчасъ руки умоютъ ихъ; если ушибутся, тотчасъ увяжутъ и лѣчатъ... Но эти руки съ мечемъ — что̀ ноги добудутъ себѣ поѣсть, то у нихъ эти руки выдерутъ и ничего другого вообще не умѣютъ проявить къ ногамъ, какъ только грабить ихъ. А эти руки держатъ мечъ; какое лѣкарство положатъ онѣ на ноги, развѣ что выпустятъ изъ нихъ крови, всячески умучатъ ихъ и, какъ мерзскій скотъ, изобьютъ!...

Но, можетъ быть, ты скажешь: «Все это оттого, что они не имѣютъ разумѣнія; если бы они были наставлены, то могли бы быть милостивыми къ другимъ»... Но разъ признано, что ихъ должность преуспѣваетъ при помощи власти, власти со страхомъ и жестокостью, то милость можетъ быть у нихъ, какъ лишь исключеніе изъ правила; иначе власть, какъ власть, исчезла-бы.

Да и народъ, не вѣдая Божьяго ига и милости, не можетъ существовать безъ такой власти.

Далѣе, если паны и священники, какъ глава, — почетные члены этого тѣла, а простой народъ, какъ ноги, — мало стоющіе члены, то какъ все-же не подойдутъ къ этому тѣлу слова апостола о томъ, что неблагородные члены получаютъ почести отъ другихъ членовъ. Если бы этотъ твой народъ дѣйствительно былъ тѣломъ Христовымъ, то мужики и пастухи были-бы въ наибольшей чести, какъ самые малые въ обществѣ. Но дѣйствительность далека отъ того. Ибо для тѣхъ головастыхъ людей простые и невидные люди, — какъ псы; поэтому не знаютъ ужъ, какія и поруганія придумать для нихъ: они — «деревенская прѣль», «мужичье», «филины», «холопы»; нѣтъ — отъ почтенныхъ членовъ позору гораздо больше, чѣмъ почести!

А простой народъ имѣетъ лишь отвращеніе къ обоимъ — къ панамъ и къ священникамъ. Такъ ужъ проторговали его паны и священники, что даже въ должныхъ даяніяхъ и въ должномъ повиновеніи простые люди обнаруживаютъ отвращеніе и ропотъ.

Однимъ словомъ, слова ап. Павла о духовномъ тѣлѣ Христовѣ не могутъ быть примѣнены къ этому троякому тѣлесному народу: эти слова могутъ исполняются только на святыхъ людяхъ, имѣющихъ дары Духа Святаго и могущихъ въ любви собраться въ настоящее единство, при которомъ каждый добровольно имѣетъ попеченіе о другомъ, погорюетъ съ нимъ въ его нуждѣ и считаетъ его лучше себя. И когда такихъ людей, съ различными дарами Духа Святаго, будетъ много, то и будутъ они тѣломъ Христовымъ. А между тѣмъ и то доброе станетъ: если кто-нибудь будетъ умѣлымъ въ какомъ нибудь тѣлесномъ дѣлѣ, то не замедлитъ послужить другимъ тѣлесной вещью. Установить же надъ собой тѣлеснаго пана съ мечемъ — это не что иное, какъ дѣло и исчисленіе той жены — госпожи, которая сидитъ на скотахъ, соединилась съ земными королями, придумала себѣ особое тѣло Христово, выбравъ въ немъ мѣсто для себя; которая хочетъ мягко сидѣть и ѣздить на скотскомъ народѣ, называемомъ

ногами тѣла, — сидѣть и ѣздить вмѣстѣ съ королями, головой и руками, этими почтеннѣйшими членами тѣла...

Мы уповаемъ на Бога, что Онъ откроетъ это кровавое тѣло и не будетъ оно благоухать, какъ тѣло Христово, но будетъ пахнуть отвратительнымъ смрадомъ, какъ тѣло той великой блудницы, которая сосватала себѣ весь свѣтъ. Не дай тебѣ Боже долгихъ дней на землѣ, ибо ты смѣешься и надъ крестомъ Христовымъ и рада устроить съ его помощью кухню своему чреву.

Не знаю я, что написать тебѣ, какъ слѣдуетъ, о священникахъ, ибо самъ ты давно свидѣтельствуешь, что дѣла ихъ у васъ неподобны; какъ на рѣшетѣ, просѣяны они Писаніями, докторами и вами. Баня, полная гнѣва Божьяго, вылита на голову ихъ, и, вѣроятно, не помолодѣютъ изъ-за васъ корни ихъ.

Посему я всегда исповѣдую, что Христосъ, Сынъ Божій, — настоящій и высшій священникъ новаго Закона, по праву присяги имѣя вѣчное священство, которымъ можетъ спасти насъ на вѣки. Онъ-то, будучи здѣсь въ тѣлѣ, посвятилъ 12 и 72 священниковъ и, поручивъ имъ стадо свое, послалъ ихъ по всему свѣту проповѣдовать Свое евангеліе; они наполнили своей проповѣдью всю вселенную, — съ великимъ трудомъ, въ хожденіи, въ голодѣ, наготѣ, во многихъ мученіяхъ, люди бѣдные и пѣшіе, безъ свѣтской власти, не ища никакого покрова отъ міра, возлагая всю надежду на Бога. Ихъ-то считаю я настоящими священниками Христовыми, а потомъ — тѣхъ, которые стояли, стоятъ и будутъ стоять на ихъ стезяхъ. А это священство, которое безъ болей породила блудница, возсѣдающая на римскомъ престолѣ, это — сыны проклятія; они нынѣ преуспѣваютъ, заблуждаясь сами все горше и горше и вводя многихъ, безъ числа, въ свои заблужденія; они — безпечны на счетъ стада Божія; злые наемники, они въ часъ искушенія бѣжали отъ стада и заперлись въ замкахъ и городахъ, устрояя бои и высасывая изъ народа кровь. Но все это, мной сказанное, ты знаешь самъ; поэтому-то довольно тебѣ и этого короткаго моего размышленія.

А о простомъ народѣ, какъ о третьей части тѣла Христова, о которомъ ранѣе была рѣчь, о томъ, что̀ онъ долженъ былъ бы дѣлать къ преуспѣянію другихъ членовъ тѣла, — обо всемъ этомъ скажу я вотъ что: если хочешь придерживаться все того же особеннаго раздѣленія христіанскаго народа на трое, то легко поймешь все: рабочій людъ — ратаи, различные ремесленники, купцы и мелкіе торгаши, различные наемники — долженъ работать, добывать и содержать господъ и священниковъ. Общины пусть ревностно трудятся и пусть заботятся о васъ священникахъ и о городскихъ наемныхъ солдатахъ, которые защищаютъ Законъ Божій, съ вечера выѣзжая изъ города и навѣщая сундуки и сельскихъ коровъ, ибо, съ чѣмъ бы ни повстрѣчались ревностные почитатели Закона Божія, ни отъ чего не могутъ они воздержаться, — даже отъ сыра, лишь только доберутся до него. Но я, уповая на Бога, до самой смерти своей не признаю этого ученія о тѣлѣ Христовомъ — отсчитавъ двоякій безстыжій народъ, возложить его на простонародье, дабы онъ ѣздилъ на простонародьѣ да еще считалъ себя лучшимъ въ тѣлѣ Христовомъ, чѣмъ простой народъ, порабощенный имъ — не какъ члены одного и того же тѣла, но какъ какой-нибудь скотъ.

Явно, поэтому-то и развелось такое излишнее множество различнаго священства и господъ: всѣ хотятъ быть панами, господами, солдатами. Ибо легко ѣздить на толстыхъ коняхъ, грозить и гордо говорить, бранить простыхъ людей «холопами» и «филинами», обдирать ихъ, какъ липу, сбивать имъ головы съ плечъ, всегда обильно ѣсть и хорошо пить, тунеядствовать, шататься съ мѣста на мѣсто, безъ пользы говорить всякіе пустяки и безъ стыда чинить различные грѣхи. Слишкомъ много развелось по замкамъ и городамъ такихъ насильниковъ, которые либо, пользуясь властью, чинятъ насиліе простому народу, либо, взимая платежи съ крестьянъ, имѣютъ съ этого хорошее житье дома, пируютъ и ведутъ праздную жизнь. Та же причина, почему размножились многообразной

пестроты*) монахи, каноники, крестоносцы, орденскіе братья; и другихъ всякихъ священниковъ много именно потому, что они, какъ господа, роскошно ѣдятъ и пьютъ, одѣваются въ разныя дорогія одежды, строятъ высокіе дома съ чистыми покоями; и все это они дѣлаютъ на счетъ крови рабочихъ людей...

А, вѣдь, члены того Тѣла, о которомъ говоритъ ап. Павелъ, все, что дѣлаютъ тѣлеснаго, дѣлаютъ всѣмъ на пользу. И св. Павелъ, говоря о тѣлесномъ дѣлѣ, не повелѣваетъ духовнымъ священникамъ и панамъ возлечь на рабочемъ людѣ, подобно безполезнымъ трутнямъ между пчелами, пожирая и распивая ихъ усилія. Поэтому-то, не запрещая достойнымъ проповѣдникамъ брать отъ другихъ людей нужныя имъ вещи, самъ апостолъ, ставя себя въ примѣръ другимъ, говоритъ: «Не были мы безпокойными средь васъ» (2 Θесс., III, 7—9) и т. д. Такъ апостолъ, признавая, что проповѣдники евангелія должны жить отъ евангелія, не считаетъ наилучшимъ дѣломъ брать за проповѣдь тѣлесныя вещи отъ тѣхъ, кому проповѣдуется. При этомъ онъ указываетъ три причины: 1) чтобы взимая не оскорбить евангелія Христова, не дать кому-нибудь повода сказать, что ради пищи тѣлесной проповѣдуется евангеліе; 2) чтобы не отяготить кого-нибудь, получая отъ него тѣлесныя нужды; 3) чтобы оставить добрый примѣръ тѣмъ, кому проповѣдуется: пусть они ревностнѣе трудятся и даютъ изъ этого тѣмъ, кто ничего не имѣетъ и имѣть не можетъ. Если-бы чрево призывало апостола на проповѣдь, а не уваженіе къ евангелію, то онъ заботился бы скорѣе о томъ, какъ бы не оскорбить своего чрева, и сказалъ-бы: «Попросите Бога за милостиваго пана, пусть всегда зоветъ къ обѣду». Апостолы не называли простого народа ногами тѣла, обязанными носить ихъ, напротивъ — сами они были ногами для другихъ. А рабочихъ апостолъ учитъ и тому, чтобы они дѣлали руками своими; кто же не хочетъ работать, пусть не ѣстъ (2 Θесс. III, 10—11). Апостолъ не хочетъ, чтобы среди нихъ были люди

*) Намекъ на разнообразіе одеждъ (плащей) у отдѣльныхъ монашескихъ орденовъ.

праздные, какъ дворяне, которые не знаютъ другого дѣла, какъ только пребывать въ праздности и шататься. Онъ не сказалъ-бы такимъ: «Вы должны заниматься рыцарскимъ дѣломъ и оборонять правду»!

И такой-то смыслъ мы считаемъ правымъ: истинные члены тѣла Христова, отмѣченные дарами Духа Святаго и явной праведностью Закона Христова, должны учиться и тѣлеснымъ дѣламъ, чтобы давать отъ нихъ всѣмъ нуждающимся людямъ, давать по любви, какъ подобаетъ истиннымъ членамъ этого тѣла, которые всѣ вмѣстѣ страдаютъ съ членомъ голоднымъ или нагимъ.

Когда все пойдетъ по этому наставленію, тогда ни одинъ членъ Христовъ не будетъ дѣлать никакихъ пустыхъ, злыхъ и вредныхъ дѣлъ, ко вреду или съ обманомъ своихъ ближнихъ; онъ ничего не будетъ ни продавать, ни покупать, изъ жадности преслѣдуя въ торговлѣ злое вожделѣніе, съ великой похвалой и многими придуманными рѣчами, съ божбой обращаясь къ покупателю на счетъ того, что̀ продаетъ, и съ хулой на счетъ того, что̀ самъ покупаетъ у него. Напротивъ — онъ будетъ болѣе цѣнить своего брата, чѣмъ тѣлесную выгоду, какъ истинный членъ Христовъ, всегда предпочитая свой вредъ чужому. Но этому тѣлу, на трое перегнутому, въ которомъ двѣ части ѣздятъ на третьей, разрѣшаются торговля, торгашество и прочія стяжанія, которыя — не что иное, какъ явная жадность и лихоимство; разрѣшаются и различныя вредныя ремесла, въ которыхъ обнаруживается суета очей — въ краскахъ и покроякъ, въ украшеніяхъ, съ цѣлью надувательства глупыхъ очей. А сколько различной злости и обмановъ бываетъ въ этомъ тѣлѣ при торговлѣ виномъ и другими напитками!

Когда же это тѣло тройного состава запрется въ Прагѣ, причемъ въ трехъ миляхъ отъ нея нѣтъ ни пашенъ, ни деревень, а третья часть пришла на защиту правды со множествомъ латниковъ и священниковъ, магистровъ (да и простонародья много!), и когда много нужно пищи и питья этому великому

тѣлу, то простонародье же должно всѣхъ ихъ и накормить. Но ниоткуда нельзя ничего взять, остается только добывать однимъ у другихъ посредствомъ меча или неправильно торговать, шинковать и какъ-бы то ни было доставать, дабы всѣхъ насытить: излишнее множество жрущихъ людей въ Прагѣ, ибо идетъ война за правду Божію. Да и въ другихъ городахъ все полно этой неправды, ибо всюду ведутъ войну. Но устроять такъ тѣло Христово наставленіями Писанія — это значитъ устроять свѣтъ подъ вѣру Христову или устроять ходъ мірскихъ вещей черезъ Писаніе, какъ будто-бы службу Христіанскаго закона. Ибо если въ городѣ расположился такой троякій народъ, то и городъ долженъ подумать о томъ, чтобы нѣкоторые по должности защищали его, нѣкоторые дѣлали рвы, стѣны, а нѣкоторые сторожили по ночамъ. А священникъ долженъ учить, чтобы все это шло въ порядкѣ: если всѣ — члены одного тѣла, то священникъ по должности долженъ учить тому, какъ они обязаны въ согласіи помогать другъ другу во всемъ, что касается защиты правды.

Но я на это снова скажу, что дѣлать такъ — значитъ устроять свѣтъ подъ вѣрой и называть его вѣрой, приводить въ такое замѣшательство вѣру, вмѣстивъ въ нее свѣтъ, что уже нельзя будетъ уразумѣть, что̀ такое свѣтъ и что̀ такое вѣра. Ибо такое согласіе въ тѣлесной защитѣ совершеннѣе бываетъ у язычниковъ, чѣмъ у потемненныхъ христіанъ — и тѣмъ не менѣе не называются же они изъ-за того тѣломъ Христовымъ!